

П Р А В О

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1900 г.

№ 38.

Воскресенье 17 сентября.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, О. О. Грузенберга, прив.-доц. А. И. Каминка, В. Д. Набокова проф. Л. И. Петражицкаго и Прив.-доц. В. М. Устинова.

Содержаніе: 1) Законъ 12 іюня 1900 г. о фиксаціи земскаго обложенія. В. Д. Кузьмина-Караваева.—2) Обзорніе кассационной практики за 1899 г.—3) Изъ записной книжки судебного дѣятеля. П. А. Тулуба.—4) Судебные отчеты.—5) Хроника—6) Судебная и судебно-административная практика.—7) Отвѣты редакціи.—8) Справочный отдѣлъ.

РЕДАКЦІЯ (Дмитровскій пер., 6) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Напечатанныя статьи возвращаются по доставленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу за годъ — 10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Дмитровскій, 6) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Законъ 12 іюня 1900 г. о фиксаціи земскаго обложенія.

(Окончаніе ¹⁾).

IV.

Въ общій строй земской жизни временныя правила 12 Іюня внесли, прежде всего, самую крайнюю путаницу понятій. Съ другой стороны, если они и не предрѣшили судьбы земства, то создали громадную опасность для будущности земскихъ учреждений, какъ органовъ самоуправленія. Наконецъ, въ третьихъ, отдѣльныя земскія единицы ими поставлены въ неодинаковыя условія—тѣмъ худшія, чѣмъ менѣе повинна данная единица въ обремененіи своихъ платежныхъ силъ.

Положеніе 1864 года съ достаточной опредѣленностью очерчивало характеръ земскихъ учреждений и разграничивало ихъ функціи отъ функцій администраціи или „общихъ правительственныхъ властей“, какъ говорилъ законъ. Первымъ принадлежало самостоятельное завѣдываніе дѣлами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Вторымъ—право утвержденія постановленій земскихъ собраний, въ перечисленныхъ закономъ случаяхъ, и надзоръ за дѣятельностью земства. Положеніе 1890 г., явившееся компромиссомъ между стремленіемъ извести роль земства къ „облегченію правительству заботъ о хозяйственныхъ нуждахъ населенія“,—какое стремленіе лежало въ основѣ проекта министерства внутреннихъ дѣлъ,—и противоположнымъ—сохранить, что возможно изъ прежней организаціи,—не повторило права ст. 6 положенія 1864 г. („земскія учрежденія, въ кругу вѣдѣнныхъ имъ дѣлъ, дѣйствуютъ самостоя-

тельно“) и тѣмъ лишило принципъ самостоятельнаго завѣдыванія земствомъ мѣстными дѣлами формальной опоры. Но какъ принципъ, какъ отвлеченное начало, оно осталось ибо, а) право отменны или измѣненія постановленій земскихъ собраний предоставлено исключительно государственному совѣту или комитету министровъ, мѣтныя и положенія коихъ получаютъ каждый разъ Высочайшую санкцію; б) всѣ постановленія земскихъ собраний суть окончательныя, не заключаютъ въ себѣ презумпціи неправильности и въ видѣ общаго начала подлежатъ приведенію въ дѣйствіе, и в) не всѣ, а нѣкоторыя лишь, точно перечисленныя въ законѣ, постановленія подлежатъ предварительному утвержденію губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ ¹⁾.

Что же такое земскія учрежденія теперь, послѣ изданія правилъ 12 Іюня? Завѣдуютъ ли они мѣстными дѣлами или субсидируютъ лишь органамъ администраціи? Самостоятельны они или нѣтъ? Какова ихъ роль въ строѣ государственнаго управленія? Разобраться рѣшительно невозможно. Съ одной стороны, ни одно изъ руководящихъ опредѣлений положенія 1890 г. не отменено и не измѣнено. Съ другой—правила „временныя“, изданныя впредь до включенія въ положеніе одной только статьи, которая, когда она будетъ включена, ничуть не отразится на основныхъ началахъ организаціи и условій дѣятельности земства,—въ корнѣ разрушаютъ весь существующій порядокъ. „По усмотрѣнію земскихъ учрежде-

¹⁾ Подробному развитію этихъ соображеній посвящена моя статья „Предвѣлы права губернаторовъ останавливать постановленія земскихъ собраний“. „Право“ 1900 г., №№ 14 и 15.

¹⁾ См. „Право“ № 37.

ний,“ характерно говорят правила (ст. 1), „сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы болѣе, нежели на три процента въ годъ.“ По усмотрѣнію же губернатора они могутъ быть повышаемы и болѣе (ст. 6). Всякій новый расходъ, когда онъ вызываетъ увеличеніе обложенія выше 3%, можетъ быть министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ безапелляціонно исключенъ. Всякая смѣта, составленная съ превышеніемъ нормальнаго увеличенія обложенія, подлежитъ сокращенію, причемъ наблюдается только, „чтобы назначенія, отпускавшіяся по смѣтѣ предшествующаго года, не были сокращаемы иначе, какъ по заявленію о томъ земскаго собранія“ (ст. 8). Кто же, на основаніи этихъ правилъ, завѣдуетъ дѣлами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерній и уѣздовъ, указанными въ ст. 2 положенія—больницами, школами, дорогами, содѣйствіемъ экономическому благосостоянію и т. д. Земскія ли учрежденія, на попеченіи которыхъ остается одно поддержаніе того, что уже создано, или представители администраціи—мѣстной и центральной,—въ руки которыхъ передано все дальнѣйшее развитіе способовъ удовлетворенія потребностей населенія? Ясно, что инициатива и центральное значеніе въ завѣдываніи дѣлами о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, поскольку всякое начинаніе зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ, перешло отъ первыхъ ко вторымъ. Земскимъ собраніямъ предоставляется только *ходатайствовать* о неисключеніи изъ смѣтъ новыхъ расходовъ, повлекшихъ увеличеніе обложенія свыше 3% (ст. 8).

Эти подсказываемыя правилами „ходатайства“ („министры сообразуются... съ ходатайствами земскаго собранія, буде таковыя были заявлены“), въ связи съ также подсказываемыми „заявленіями“ о возможности сокращенія прежнихъ ассигновокъ, въ свою очередь, весьма характерны. До 1900 г. земства составляли *смѣты*. Теперь „впредь до установленія предѣльности земскаго обложенія,“ они будутъ составлять *смѣтные предположенія*, съ условными ассигнованіями и съ показаніемъ, какіе расходы они считаютъ болѣе и какіе менѣе настоятельными. Прежде земскія смѣты принципиально подлежали приведенію въ дѣйствіе, въ силу самаго факта ихъ принятія собраніями, и администраціей, въ порядкѣ надзора, могли быть останавливаемы только отдѣльныя смѣтныя назначенія по несогласію ихъ съ закономъ, или по несоотвѣтствію общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, или по явному нарушенію ими интересовъ мѣстнаго населенія (ст. 87 и ст. 14 приложения къ ст. 6). Теперь каждая смѣта, составленная съ превышеніемъ обложенія болѣе, чѣмъ на 3%, во всемъ своемъ объемѣ подлежитъ пересмотру и уже не въ порядкѣ надзора, а въ порядкѣ инстанціоннаго подчиненія низшей власти высшей. Осуществлявшіе до 1900 г., въ отношеніи земскихъ смѣтъ, лишь функціи наблюденія, органы администраціи обязаны были въ каждомъ данномъ случаѣ доказать наличность основанія для неприведенія того или иного назначенія въ исполненіе,—притомъ доказать передъ лицомъ верховной власти, на созволеніе коей подносятся мнѣнія государственнаго совѣта и положенія комитета министровъ. Нынѣ, когда смѣтныя назначенія въ своей совокупности обуславливаютъ увеличеніе обложенія выше

нормы, они „въ видѣ временной мѣры“ отъ этой обязанности освобождены. Имъ предоставлено право рѣшенія, на основаніи самостоятельнаго признанія повышенія сборовъ „обременительнымъ для населенія или невызывающимся необходимостью“. Доказывать передъ ихъ лицомъ противное—возложено на земскія собранія. Роль послѣднихъ, такимъ образомъ, оказывается двойственной: доколѣ въ своихъ смѣтахъ они не выходятъ за предѣлы ежегоднаго увеличенія обложенія на 3%, они дѣйствуютъ въ качествѣ самостоятельныхъ распорядительныхъ органовъ, постановляющихъ окончательныя рѣшенія; какъ только они пошли далѣе, ихъ дѣйствія получаютъ характеръ, свойственный не распорядительнымъ органамъ, а совѣщательнымъ присутствіямъ, могущимъ лишь ходатайствовать и обязаннымъ твердо обосновывать свои ходатайства. Попутно раздвоилась и роль министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Какъ представители исполнительной власти; они, въ отношеніи смѣтъ на государственныя потребности, разрабатываютъ только предположенія и затѣмъ исполняютъ назначенія, одобренныя государственнымъ совѣтомъ и утвержденныя верховной властью. Въ отношеніи же земскихъ смѣтъ, права, временно нынѣ имъ предоставленныя, всего ближе подходятъ къ правамъ власти законодательной.

Не менѣе своеобразно и столь же ново опредѣленіе ст. 9 правилъ. Если министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ не допустятъ повышенія земскихъ сборовъ, но признаютъ нечисленные расходы необходимыми, то „входятъ въ государственный совѣтъ съ представленіемъ объ отнесеніи впредь нѣкоторыхъ расходовъ губерній или уѣзда на счетъ казны или объ оказаніи земству воспособленія иного рода“. До настоящаго времени законодательству нашему извѣстно было воспособленіе земству со стороны казны въ одной формѣ—въ формѣ пособія, т. е. денежной субсидіи, отпускаемой въ распоряженіе земскихъ учреждений и подлежащей расходванію, хотя и на извѣтный предметъ, но на общемъ основаніи. Нынѣ установлено „отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ на счетъ казны“ или „оказаніе восспособленія иного рода“. Какого именно—правила, къ сожалѣнію, не поясняютъ. Одно можно сказать, что другого рода, чѣмъ пособія, ибо о пособіяхъ говорится во второй части 9 статьи, какъ о мѣрѣ, подлежащей примѣненію „для удовлетворенія потребности текущаго года,“ а не всего слѣдующаго за неутвержденной смѣтой ряда лѣтъ, „впредь до установленія предѣльности земскаго обложенія,“ что собственно и имѣется въ виду первой частью ст. 9.

„Отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ на счетъ казны“ также требовало бы самаго точнаго поясненія. Земское собраніе, положимъ, рѣшило открыть въ уѣздѣ десять новыхъ школъ и для устройства ихъ и содержанія внесло въ смѣту ассигнованіе, которое повысило общій итогъ расходовъ и доходовъ за предѣлы, разрѣшенныя 1 и 4 ст. правилъ. Министры убѣдились доводами собранія о настоятельной необходимости открытія школъ, но допустить повышеніе сборовъ не сочли возможнымъ. Государственный Совѣтъ, по ихъ представленію, отнесъ расходы на устройство и содержаніе этихъ десяти школъ на счетъ казны. Что же это будутъ за школы,—земскія или нѣтъ? Кто ими будетъ завѣдывать, опре-

дѣлать размѣръ жалованья учителямъ, снабжать учебными принадлежностями и т. д., и т. д.? Хотѣлось бы сказать, что школы будутъ земскія, что завѣдывать ими будетъ земство, ведя только особое по нимъ счетоводство. Но ни общій духъ правилъ, ни сопоставленіе первой части ст. 9 со второю, не даютъ на это права. Если же они уйдутъ изъ завѣдыванія земства, то не обратится ли „отнесеніе нѣкоторыхъ расходовъ губерніи или уѣзда насчетъ казны“ изъ воспособленія земству въ вѣрный способъ привести его къ естественной смерти. Сегодня окажется въ уѣздѣ 10 новыхъ не земскихъ (и не церковно-приходскихъ) школъ, завтра—не земская больница, не земскій ветеринарный врачъ, не земская развѣздная сортировка, не земская дорога. Въ уѣздѣ появятся два хозяина, равноправно вѣдающіе дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, перечисленные въ ст. 2 земскаго положенія. Одинъ—стѣсненный правилами 12 іюня, другой—свободный отъ ихъ ограниченій. Кто побѣдитъ въ неравной борьбѣ—догадаться не трудно.

V.

Путаница понятій уже сама по себѣ создаетъ опасность для существованія и успѣшной дѣятельности учреждений, которыхъ она касается. Непослѣдовательность и неясность законодательныхъ опредѣленій—самая благодарная почва для споровъ, пререканій, борьбы, а борьба плохой спутникъ спокойной, систематической работы.

Правила 12 іюня сдѣлали положеніе земскихъ учреждений опаснымъ извнѣ и изнутри. Извнѣ имъ угрожаетъ та тенденція, которая проходитъ въ правилахъ красной нитью черезъ каждую статью, черезъ каждую строку. Не долго продолжался медовый мѣсяцъ земскихъ учреждений. Не успѣли изгладиться первыя впечатлѣнія, вызванныя изданіемъ положенія 1864 г., не успѣли земскіе дѣятели освоиться въ отведенномъ имъ завѣдыванію близкомъ и дорогомъ имъ дѣлѣ, какъ начались нападки, проникнутые недоверіемъ къ общественной самодѣятельности, стремленіемъ возродить систему сторонней опеки, столь твердо сложившуюся въ вѣка крѣпостного права. Наибольшей силы эти нападки достигли въ половинѣ восьмидесятихъ годовъ. Земство казалось тогда накануне упраздненія. Положеніе 1890 г. въ корнѣ измѣнило порядокъ выборовъ, урѣзало права, ограничило самостоятельность земства, но самодѣятельности его не уничтожило. Одновременно совпала перемѣна господствующаго теченія общественной мысли, и реформированное земство, вопреки ожиданіямъ, стало быстро развивать порученное ему дѣло. Земскія смѣты стали показывать наклонность къ повышенію. Но сейчасъ же снова недоверчивое отношеніе къ земству стало проникать въ общество и на этотъ разъ коснулось самой реальной и чувствительной стороны земскаго дѣла—денежной. Явилась мысль примѣнить начала опеки къ праву самообложенія. Она получила выраженіе въ фиксаціи. За все время существованія земства ни одинъ законъ не выражалъ въ такой мѣрѣ идеи недоверія къ земству, какъ нынѣ изданныя временныя правила. Не будутъ ли они, на пути преобразованія земскихъ собраній, по всеѣмъ отраслямъ

ихъ дѣятельности, въ совѣщательныя по земскимъ дѣламъ присутствія и включенія управъ въ составъ губернскихъ правленій, тѣмъ труднымъ первымъ шагомъ, за которымъ слѣдуютъ легкіе второй, третій, четвертый?..

Внутренняя опасность протекаетъ изъ естественнаго сомнѣнія, что останутся въ рядахъ земскихъ дѣятелей тѣ люди, которыхъ Государственный Совѣтъ десять лѣтъ назадъ называлъ „лучшими“, „знающими и чувствующими мѣстныя потребности“ и которыхъ, привлекали, по его словамъ, „не матеріальныя выгоды, а любовь и усердіе къ самому дѣлу“¹⁾. Не уйдутъ ли тѣ люди, которые принимали на себя немалый трудъ въ сознаніи жизнеспособности земскаго дѣла и возможности смотрѣть впередъ—на то, что нужно сдѣлать, а не только назадъ—на то, что уже сдѣлано? Протекаетъ она и изъ измѣненія условій дѣятельности земскихъ собраній. Пока собранія постановляли по всеѣмъ дѣламъ рѣшенія, гласные не могли не чувствовать нравственной отвѣтственности, лежащей на нихъ за данный голосъ, за каждый лишній налагаемый на населеніе рубль. Поэтому то и чужда была имъ рутинная, какъ чужда она присяжнымъ засѣдателямъ въ уголовномъ судѣ. Составленіе условныхъ предположеній слагаетъ нравственную отвѣтственность, ибо рѣшать буду не я, а другой; мой голосъ, быть можетъ, никакого значенія имѣть не будетъ. Неизбѣжно явится небрежность, равнодушное отношеніе къ дѣлу, а за ними рутинная, привычка такъ относиться ко всеѣмъ вопросамъ, предлагаемымъ на обсужденіе собранія.

Различіе условій, въ которыхъ оказались отдѣльныя земскія единицы, съ изданіемъ правилъ 12 іюня, есть прямое слѣдствіе закрѣпленія случайнаго размѣра обложенія. Однихъ фиксація застала въ моментъ наибольшаго развитія расходовъ. Другихъ—въ моментъ сокращенія. Одни уѣзды имѣли смѣту на 1900 годъ въ 300 т. рублей, съ 250 т. сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, другіе въ 100 т., при 80 тыс. обложенія недвижимостей. Первые получаютъ право ежегодно увеличивать обложеніе и сообразно тому развивать расходы на 7,500 р., вторые—на 2,400 р. Между тѣмъ, доведеніе смѣты до 300 т. въ одномъ уѣздѣ и всего до 100 т. въ другомъ, равномъ по площади, населенности и экономическому благосостоянію (а такихъ примѣровъ множество), показываетъ, что не первый, а второй болѣе нуждается въ развитіи расходовъ, и обратно, что не во второмъ, а въ первомъ платежныя силы напряжены. И когда будетъ введена предѣльность обложенія по долѣ цѣнности или доходности имущества, конечно, не второй бережливый уѣздъ окажется въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ, а первый—менѣе осторожный. До тѣхъ же поръ первый, сравнительно со вторымъ, будетъ имѣть премію за расточительность, а второй—нести кару за бережливость.

Премія за расточительность будетъ даже гораздо больше, такъ какъ къ ней надо прибавить недоимки, которыхъ само собою разумѣется,—при другихъ равныхъ условіяхъ,—болѣе тамъ, гдѣ болѣе напряжены платежныя силы. На основаніи 5 ст. правилъ о со-

¹⁾ „Предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія“, стр. 60.

ставленіи, утвержденіи и исполненіи земскихъ смѣтъ и раскладокъ (прил. къ ст. 6 положенія 1890 г.), закономъ 12 іюня не измѣненныхъ, на покрытие исчисленныхъ по смѣтѣ расходовъ, между прочимъ, обращаются „не пополненные до составленія новой смѣты недоимки по земскимъ сборамъ, начетамъ и взысканіямъ, признаваемыя благонадежными къ поступленію въ предстоящемъ смѣтномъ году“. Вслѣдствіе же законовъ 22 марта и 23 іюня 1899 г. о порядкѣ распределенія платежей, поступающихъ въ казначейства, и объ измѣненіи способовъ взиманія сборовъ съ крестьянъ, съ 1900 года уже началось поступленіе въ земскія кассы недоимокъ прежнихъ лѣтъ, и успѣшность взысканія ихъ съ каждымъ годомъ становится увеличиваться. Съ 1901 года получится, слѣдовательно, въ распоряженіи земскихъ учреждений каждаго уѣзда вѣрный источникъ доходовъ, свободный отъ ограниченной и тѣмъ большій ежегодно, а равно на тѣмъ большее число лѣтъ, чѣмъ болѣе въ уѣздѣ накопилось недоимокъ. Повосьми уѣздамъ изъ числа 362-хъ, къ 1-му января 1899 г., состояло земскаго сбора въ недоимкѣ болѣе 200% оклада. Эти 8 уѣздовъ наиболѣе повинны въ томъ, что общій процентъ недоимокъ къ окладу оказался равнымъ 65, и, поскольку фиксація мотивировалась недоимочностью, они вызвали остановку роста обложения. Но ихъ то тяжелыя послѣдствія правилъ 12 іюня коснутся всего менѣе. Со всею тяжестью фиксація обрушится на уѣзды, или вовсе неимѣющіе недоимокъ или имѣющіе ихъ въ ничтожномъ количествѣ. У меня нѣтъ подъ руками свѣдѣній о поуѣздномъ ростѣ земскихъ бюджетовъ, дашемъ, въ среднемъ, за 1885—1899 гг., повышеніе въ 32 мил. рублей. Но навѣрно и въ этомъ случаѣ главная вина падаетъ на какіе-нибудь десятки уѣздовъ, утронувшіе за послѣднее время свои смѣты и доведшіе ихъ до абсолютно высокихъ итоговъ. По сколько другимъ мотивомъ фиксація служило возростаніе бюджета, по стольку естественно она должна была бы отразиться на дальнѣйшемъ увеличеніи обложения именно въ этихъ десяткахъ уѣздовъ. Въ дѣйствительности же имъ отнынѣ предоставленъ наибольшій абсолютный размѣръ ежегоднаго возростанія обложения и увеличенія расходовъ.

Въ такомъ, явно несправедливомъ и противорѣчащемъ мотивамъ, результатѣ принятаго способа остановить ростъ земскаго обложения нѣтъ, впрочемъ, ничего страннаго. Фиксація — мѣра нивелирующая, основанная на грубомъ приемѣ: на изслѣдованіи среднихъ цифръ и на приложеніи среднихъ данныхъ къ независимымъ другъ отъ друга единицамъ. Каждый уѣздъ, въ отношеніи земскаго хозяйства, есть вполне обособленная единица; связи между уѣздами одной губерніи, въ дѣлахъ, касающихся уѣздныхъ собственно потребностей, не существуетъ почти; связи между уѣздами разныхъ губерній не существуетъ вовсе. Если въ томъ или иномъ уѣздѣ было бы даже фактически доказано полное несоотвѣтствіе платежеспособности и обложения, то выводъ отсюда можно было бы сдѣлать одинъ: въ этомъ уѣздѣ хозяйство ведется разорительно и надо принять мѣры къ его упорядоченію. Заключать же о расточительности и неправильномъ веденіи дѣла даннымъ хозяиномъ изъ того, что другой, рѣшительно ничѣмъ съ нимъ не связанный и имѣющій

только одинаковое названіе и одинаковое назначеніе, ведетъ свое хозяйство неумѣло и расточительно — приемъ, нелогичнѣе котораго трудно придумать. Что же иное, какъ не такого рода заключеніе, составляетъ вычисленіе среднихъ величинъ изъ самостоятельныхъ цифръ?

Единственнымъ оправданіемъ фиксаціи можетъ служить временный характеръ мѣропріятія. Законъ прямо именуется разбираемыя правила „временными“ и опредѣляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, моментъ, когда они утрачатъ силу: по установленіи предѣльности земскаго обложения. Моментъ установленія предѣльности обложения также опредѣленъ: по окончаніи оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложения земскими сборами. Оба эти опредѣленія, однако, ничуть не выясняютъ продолжительности періода, на который изданы правила 12 іюня. Оцѣнки закончатся въ теченіе четырехъ лѣтъ, утверждали сторонники фиксаціи, и потому земство будетъ находиться въ ненормальномъ положеніи недолго. Но были ли они искренни — сомнительно, такъ какъ на 4—5 лѣтъ не стоило ломать существующаго съ тѣмъ, чтобы его потомъ опять возстановить, да и не успѣли бы земскіе дѣятели, при всемъ желаніи, въ 4—5 лѣтъ окончательно разорить самихъ себя. Гораздо вѣроятнѣе обратное предположеніе: потому и введена фиксація, что оцѣночныя работы не могутъ быть скоро окончены и установленіе предѣльности земскаго обложения — дѣло отдаленнаго будущаго. Съ другой стороны, если правила 12 іюня будутъ сохранять свою силу въ теченіе даже не двухъ, а многихъ десятковъ лѣтъ, такое явленіе ничего исключительнаго не представитъ. Временныя правила о печати дѣйствуютъ 35 лѣтъ — и такихъ примѣровъ можно привести сколько угодно. По существу же правила 12 іюня заключаютъ въ себѣ всѣ данныя для того, чтобы обратиться въ постоянныя, впродъ до пересмотра на тѣхъ же началахъ всего земскаго положенія.

Для земскихъ учреждений временный характеръ фиксаціи совершенно ясно указываетъ ближайшую задачу: направить всѣ усилія на скорѣйшее окончаніе оцѣночныхъ работъ. Но исполнить эту задачу едва ли будетъ возможно. Въ видахъ ускоренія производства оцѣнки, можно рекомендовать земству только два вѣрныхъ средства: не скучиться на ассигнованія и упрощать работы, хотя бы въ ущербъ ихъ совершенству. Пользованіе первымъ фиксація закрыла; широкому примѣненію второму препятствуютъ правила 1893 года. ¹⁾

VI.

Второй половинѣ заголовка закона 12 іюня — „объ освобожденіи земствъ отъ нѣкоторыхъ расходовъ“ — соотвѣтствуютъ отдѣлы II, III, IV и VIII. Земства съ 1900 г. освобождаются отъ уплаты казѣ: „1) квар-

¹⁾ Ничѣмъ инымъ, поэтому, какъ ироніей, звучать слова „Торгово-Промышленной газеты“ (1900 г., № 170): „такъ какъ оцѣночныя работы производятся земствами, то отъ земствъ зависитъ, ускоривъ исполненіе оцѣнокъ, этимъ самымъ приблизить срокъ перехода къ тому порядку предѣльности обложения, который, по признанію Государственнаго Совѣта, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ“.

тирных окладовъ полицейскихъ чиновъ, получающихъ квартиры въ казенныхъ зданіяхъ, и 2) вознагражденія за помѣщеніе воинскихъ присутствій въ зданіяхъ, принадлежащихъ казѣ“. А съ 1901 г. отъ расходовъ: „а) по квартирному довольствію судебныхъ слѣдователей и чиновъ полиціи; б) по содержанию секретарей губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и по ассигнованію относящейся на земскія средства части канцелярскихъ издержекъ этихъ присутствій; в) по путевому и квартирному довольствію предсѣдателей и членовъ отъ земства присутствій по воинской повинности, равно какъ по содержанию лицъ, завѣдывающихъ дѣлопроизводствомъ уѣздныхъ и городскихъ присутствій, и по ассигнованію симъ присутствіямъ, въ случаѣ надобности, дополнительной суммы на канцелярскіе расходы и г) по найму помѣщеній для уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій, въ случаѣ неимѣнія мѣста въ казенныхъ или общественныхъ зданіяхъ, а равно по мебелированію, отопленію и освѣщенію сихъ помѣщеній“. Съ 1901 же года расходы по квартирному довольствію полицейскихъ урядниковъ, содержимыхъ на счетъ казны, возложены на средства государственнаго казначейства, „съ отмѣною съ указанного срока предоставленнаго имъ права на квартиры отъ обывателей въ мѣстахъ постоянного жительства урядниковъ“. Въмѣстѣ съ симъ опредѣлено, въ возмѣщеніе расходовъ, отъ которыхъ земства освобождаются съ 1901 года, назначить имъ въ 1900 году „пособія изъ средствъ государственнаго казначейства по соображенію дѣйствительныхъ въ 1899 г. размѣровъ издержекъ каждаго земства на указанныя потребности“.

Такимъ образомъ, начиная съ текущаго года, при составленіи расходныхъ смѣтъ, земскія учрежденія уже не будутъ въ нихъ вносить, подъ рубрикой обязательныхъ расходовъ, ассигнованій на квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей и чиновъ полиціи, на содержаніе губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій и на содержаніе присутствій по воинской повинности. Въ 1899 г. на эти предметы было ассигновано во всѣхъ 34 земскихъ губерніяхъ, безъ особо крупныхъ колебаній по отдѣльнымъ губерніямъ: на квартирное довольствіе судебныхъ слѣдователей—223.859 р.; на квартирное довольствіе чиновъ полиціи—594.717 р.; на содержаніе губернскихъ присутствій—81.600; на содержаніе воинскихъ присутствій—558.172 р.; всего—1.458.348 рублей, или въ отношеніи къ бюджету 1,7%. Сверхъ того, по даннымъ за 1898 г., расходовалось на квартирное довольствіе урядниковъ—182.710 р. Общій итогъ—1.641.058 рублей.

Освобожденіе отъ обязательныхъ расходовъ давно уже составляетъ предметъ періодически повторяющихся настойчивыхъ ходатайствъ земскихъ собраний. Имѣя не столько мѣстный, сколько общегосударственный характеръ, расходы эти чужды задачамъ и роли земства въ строѣ государственной жизни и рѣзко отличны отъ собственныхъ его „необязательныхъ“ расходовъ. Поэтому сложеніе ихъ съ земскихъ учреждений, хотя далеко не въ полномъ объемѣ и не въ отношеніи наиболѣе крупныхъ тратъ (подводная повинность, по-

собія казначействамъ и др.)—мѣра назрѣвшая, которую нельзя не привѣтствовать.

Но будучи принята одновременно съ фиксаціей, она, очевидно, преслѣдовала другую непосредственную цѣль: ослабить вредное вліяніе малой эластичности земскихъ смѣтъ. И съ этой точки зрѣнія она должна быть одобряема. Что же она дастъ для устраненія малой подвижности смѣтныхъ итоговъ? Въ среднемъ прибавить къ 3% ежегоднаго увеличенія обложенія недвижимыхъ имуществъ 1,7% суммы земскихъ расходовъ за 1899 годъ. Иными словами, доведетъ среднее погодное увеличеніе земскихъ расходовъ до той цифры (нѣсколько мѣнѣе 5%) на которую, въ среднемъ же, земства увеличивали свои смѣтные назначенія въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ. Слѣдовательно, фактически получится фиксація средняго прироста расходовъ, но не средняго поуѣзднаго, въ пользу чего еще можно было бы приводить болѣе или менѣе убѣдительные доводы, а средняго общаго.

Законъ 12 іюня содержитъ въ себѣ еще два опредѣленія, не имѣющія внутренней связи ни съ предѣлностью обложенія, ни съ фиксаціей, ни съ освобожденіемъ земствъ отъ нѣкоторыхъ расходовъ: объ учрежденіи при хозяйственномъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ должности чиновника особыхъ порученій по земскимъ дѣламъ и объ измѣненіи порядка внесенія въ земскія смѣты новыхъ необязательныхъ расходовъ. Послѣднее слѣдуетъ отмѣтить.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ законеній, гласитъ отдѣлъ VI, Государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ постановить: „Внесеніе въ земскія смѣты, губернскія или уѣздныя, новыхъ необязательныхъ расходовъ допускается не иначе, какъ по докладу управы или же по предварительномъ разсмотрѣніи предположеній о новыхъ ассигнованіяхъ въ особыхъ коммисіяхъ изъ гласныхъ (ст. 72 пол. земск. учр.)“.

Подобнаго общаго ограничительнаго правила положеніе о земскихъ учрежденіяхъ до настоящаго времени не давало. Всякое предложеніе гласнаго, внесенное по ст. 71, хотя бы касавшееся совершенно новаго вопроса и вызывавшее новый крупный расходъ, могло быть тутъ же заслушано, подвергнуто голосованію и принято, послѣ чего расходъ подлежалъ обязательному включенію въ смѣту. Такой порядокъ несомнѣнно сообладалъ нѣрѣдко внесенію въ смѣты новыхъ расходовъ элементъ спѣшности, случайности и влекъ за собой обремененіе смѣтъ расходами, недостаточно обоснованными и продуманными и несообразованными съ другими потребностями. Устранять все это новый законъ весьма удачно, не стѣсняя ни правъ отдѣльныхъ гласныхъ, ни правъ собранія. Въ нѣкоторыхъ земствахъ коммисіонный порядокъ работы уже и ранѣе примѣнялся широко. И чѣмъ шире онъ разовьется, тѣмъ большую солидность приобретутъ рѣшенія земскихъ собраний.

В. Кузьминъ-Каравасъ.

Обозрѣніе кассационной практики за 1899 г.

(Рѣш. общаго собранія № 6—о послѣдствіяхъ исключенія изъ числа пр. повѣренныхъ).

Создавая сословіе пр. повѣренныхъ, составители суд. уставовъ предполагали предоставить ему монополію на веденіе гражданскихъ дѣлъ, лишь только число пр. повѣренныхъ будетъ признано въ томъ или другомъ городѣ достаточнымъ (ст. 387 и 388 учр. суд. уст.), а до этого момента тяжущимся предоставлялось давать довѣренности на ходженіе по дѣламъ всѣмъ лицамъ, за исключеніемъ перечисленныхъ въ ст. 45 и 246 уст. гр. суд. Какъ извѣстно, несмотря даже на усиленныя ходатайства совѣтовъ пр. повѣренныхъ и С.-Петербург. суд. палаты (см. объ этомъ у Макалинскаго, СПб. пр. адвокатура, стр. 41, сл.), велѣніе 388 ст. осталось мертвой буквой и, напротивъ, права лицъ, не принадлежащихъ къ сословію пр. повѣренныхъ, закрѣплены, такъ сказать, правилами 25 мая 1874 г., „кстати“ коснувшимися и помощниковъ пр. повѣренныхъ.

Согласно этимъ правиламъ, въ частные повѣренные не допускаются лица, перечисленныя въ упомянутыхъ 45 и 246 ст. уст. гр. суд., а, кромѣ того, судебнымъ мѣстамъ при выдачѣ свидѣтельства на веденіе дѣлъ предоставляется удостовѣряться въ надлежащихъ познаніяхъ аспиранта и имъ же принадлежитъ дисциплинарная власть надъ ч. повѣренными. Устранять послѣднихъ отъ ходатайства по судебнымъ дѣламъ можетъ также и министр юстиціи „по доходящимъ до него несомнѣннымъ свѣдѣніямъ“.

Такимъ образомъ съ изданіемъ правилъ 1874 г. за присяжными и частными повѣренными признана монополія на веденіе гр. дѣлъ въ суд. установленіяхъ; единственное исключеніе отсюда, кромѣ существовавшего ранѣе правила 388 ст. учр. суд. уст., допущено по отношенію къ мировымъ учрежденіямъ: ст. 406¹⁸ разрѣшаетъ ходатайствовать въ качествѣ повѣренныхъ и такимъ лицамъ, которыя не имѣютъ свидѣтельства, но не болѣе какъ по тремъ дѣламъ въ теченіе года въ предѣлахъ того же мирового округа.

Надо замѣтить, что въ проектѣ мин-ва юстиціи по этому вопросу, представленномъ въ 1874 г. въ Госуд. Совѣтъ, изложеннаго правила не содержалось: министерство предполагало „предоставить вообще мир. судьямъ допускать къ судебному разбирательству въ качествѣ повѣренныхъ и такихъ лицъ, которыя хотя и не имѣютъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство, но о благонадежности коихъ самимъ судьямъ положительно извѣстно“. Но Госуд. Совѣтъ не нашелъ возможнымъ предоставить слишкомъ широкій просторъ усмотрѣнію мир. судьи, и принявъ во вниманіе, что предположеніе министерства касается очевидно лицъ, не занимающихся постояннымъ ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ, въ видѣ промысла, и принимающихъ на себя защиту чужихъ дѣлъ въ слѣдствіе особыхъ отношеній къ тяжущимся (конторщики, приказчики, занимающіе какую-либо домашнюю должность у тяжущагося), нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ установить вышеизложенное правило, такъ какъ иначе обращеніе частныхъ лицъ къ мировой юстиціи „было бы сопряжено съ важными не-

удобствами и затрудненіями“. Казалось бы поэтому, что правила, установленныя для частныхъ повѣренныхъ, тѣ требованія, которыя законъ къ нимъ предъявляетъ, не могутъ быть распространяемы на лицъ, пользующихся правомъ три раза выступить въ качествѣ представителя стороны, ибо этими правилами регулируется адвокатская профессія, и неумѣстно, конечно, требовать отъ приказчика или конторщика, чтобы онъ удовлетворялъ тѣмъ условіямъ, какія законъ предъявляетъ къ лицамъ, снабжаемымъ имъ патентомъ на веденіе дѣлъ и потому пользующимся общественнымъ довѣріемъ. И однако въ той же 406¹⁸ ст. категорически постановлено, что такія лица подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ, устраняются отъ веденія дѣлъ судебными учрежденіями, если не соотвѣтствуютъ условіямъ, необходимымъ для частнаго повѣреннаго, и даже дискреціонное право министра юстиціи одинаково распространяется и на нихъ. Повидимому, это противорѣчіе объясняется чисто редакціоннымъ недосмотромъ: министерство въ своемъ проектѣ имѣло въ виду только тѣхъ лицъ, которыя занимаютъ ходатайствомъ въ видѣ промысла и потому совершенно послѣдовательно поставило ихъ въ одинаковыя условія съ частными повѣренными, но когда въ Госуд. Совѣтъ выдѣлена была группа лицъ, ничего общаго съ профессиональными адвокатами не имѣющихъ, то упущено было изъ виду упразднить предположеніе министерства, которое рассчитано было на „ходатаевъ по дѣламъ“.

Такъ или иначе, правило это существуетъ и поэтому, когда еще въ 1882 г. въ практикѣ Сената возникъ вопросъ, можетъ ли лицо, исключенное изъ числа частныхъ повѣренныхъ, быть допускаемо къ ходатайству въ качествѣ повѣреннаго по тремъ дѣламъ безъ свидѣтельства, то общее собраніе кассационныхъ департаментовъ должно было, конечно, разрѣшить этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ (рѣш. № 45) на томъ основаніи, что лицо, не соотвѣтствующее условіямъ, предъявляемымъ къ частн. повѣреннымъ, eo ipso не можетъ быть допущено и къ веденію дѣлъ безъ свидѣтельства; тѣ и другіе должны по закону удовлетворять одинаковымъ требованіямъ.

Въ настоящее время возникъ такой вопросъ же относительно пр. повѣренныхъ: ему посвящено рѣшеніе общ. собранія № 6, тракующее о томъ, подлежитъ ли лицо, подвергшееся исключенію изъ числа пр. повѣренныхъ въ порядкѣ дисциплинарнаго суда, ограниченію въ правѣ вести ежегодно три дѣла въ мир. суд. установленіяхъ? И этотъ вопросъ Пр. Сенатъ разрѣшаетъ утвердительно, несмотря на то, что на этотъ разъ въ законѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы такія лица уравнивались въ глазахъ законодателя съ пр. повѣренными. Да и по существу, что можетъ быть общаго между пр. повѣренными, отъ которыхъ мотивы къ суд. уставамъ (см. т. III изд. госуд. канц. 219—223) требуютъ и честности убѣжденій и независимости и сознанія ответственности предъ правительствомъ и обществомъ, съ тѣми конторщиками, приказчиками и т. п., ради которыхъ Госуд. Совѣтъ проекартовалъ правило 406¹⁸, ст. учр. суд. уст.

Пр. повѣренные, по мысли закона (къ сожалѣнію, не нашедшаго полнаго примѣненія), составляютъ особое

самоуправляющееся сословіе, имѣющее свои сословные интересы, нужды, свои требованія, свой этический кодексъ, обусловленный свойствомъ и особенностями ихъ профессіи. Совѣты запрещаютъ, напр., пр. повѣреннѣмъ рекламироваться, брать по опредѣленнымъ дѣламъ гонораръ выше опредѣленнаго размѣра, налаживаютъ на нихъ извѣстныя обязанности въ отношеніи своихъ товарищей. Устанавливаемыя Совѣтами (да и закономъ) правила могутъ иногда расходиться съ требованіями обыденной морали; напр. Петербургскій Совѣтъ требуетъ, чтобы пр. повѣренный подавалъ при встрѣчѣ руку своему знакомому коллегѣ, какого бы онъ ни былъ мѣтня и въ какихъ бы отношеніяхъ съ нимъ ни состоялъ, иначе говоря, предписываетъ *conventionelle Lüge*. Пр. повѣренный, по смыслу закона, обязанъ поддерживать защиту подсудимаго и доказывать его невиновность, хотя бы кліентъ ему сознался, что преступленіе имъ совершено. Нарушеніе такихъ профессиональныхъ правилъ подвергаетъ его взысканіямъ, а если, напр., пр. повѣренный, несмотря на предостереженія совѣта, упорно будетъ отказываться отъ снятія вывѣски на дверяхъ или не пожелаетъ вести дѣлъ по праву бѣдности, назначаемыхъ ему Совѣтомъ, или будетъ упорствовать въ нежеланіи вести списокъ дѣлъ, поручаемыхъ ему, то въ концѣ концовъ онъ можетъ быть исключенъ изъ сословія? Но неужели же такое исключеніе должно ставить б. пр. повѣреннаго въ худшее положеніе сравнительно со всякимъ другимъ „обывателемъ“, и сразу переводить его въ группу лицъ, которыя, согласно 246 ст. у. гр. суд., вовсе не могутъ быть повѣренными? Нетерпимый въ сословіи, б. пр. повѣренный, очевидно, можетъ быть отличнѣмъ конторщикомъ и съ честью поддерживать интересы своего хозяина, да и вообще едва ли нужно доказывать, сколь нелогично предъявлять къ этимъ случайнымъ правозаступникамъ въ процессѣ какія-либо болѣе широкія требованія, чѣмъ къ самимъ тяжущимся, нравственные качества коихъ не подлежатъ оцѣнкѣ суда.

Какія же основанія приводятъ Пр. Сенатъ къ его выводу? Общее собраніе, находить, что перечень лицъ, коимъ 45 и 246 ст. у. гр. суд. запрещаетъ быть повѣренными, не можетъ быть безусловно исчерпывающимъ, и, ставъ на эту точку зрѣнія, приравниваетъ дисциплинарный приговоръ объ исключеніи изъ сословія, къ судебному приговору, коимъ воспрещается ходатайствовать по чужимъ дѣламъ. Ну, а на чемъ же покоится отрицаніе исчерпывающаго характера перечисленія ст. 246? Соображенія Сената по этому вопросу столь любопытны, что мы позволимъ себѣ воспроизвести ихъ *in extenso*: „указанные въ 45 и 246 ст. уст. гражд. суд. поводы къ устраненію извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ не даютъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, или несовмѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающихъ допущеніе ихъ къ защитѣ имущественныхъ или личныхъ правъ гражданъ опаснымъ для правосудія, что вполне ясно выражено въ воспрещеніи быть повѣренными: лицамъ, приговорен-

нымъ къ наказаніямъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, хотя-бы они были освобождены отъ наказанія по манифесту, лицамъ, коимъ ходатайство воспрещено по судебнымъ приговорамъ, а также отлученнымъ отъ церкви, исключеннымъ изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или-же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; и 2) что, въ виду изложеннаго, перечень ограниченій, сдѣланныхъ въ 45 и 246 ст. уст. гражд. суд., не можетъ считаться безусловно исчерпывающимъ всѣ случаи ограниченія правъ ходатайства по чужимъ судебнымъ дѣламъ“.

Изложенныя соображенія явно грѣшатъ *petitione principii*: Сенатъ желаетъ доказать, что ст. 246 не содержитъ исчерпывающаго перечисленія, а между тѣмъ онъ заранѣе уже исходитъ именно изъ этого положенія, ибо изъ того обстоятельства, что въ дѣломъ рядѣ пунктовъ запрещается выступать повѣренными лицамъ неблагонадежнымъ въ нравственномъ отношеніи, выводится заключеніе, что вообще отсутствіе необходимыхъ нравственныхъ качествъ должно лишать права выступать повѣренными. Такимъ образомъ на усмотрѣніе суда передается разрѣшеніе вопроса, который законодатель счелъ нужнымъ самъ нормировать, и очевидно, что такимъ путемъ можно вообще упразднить смыслъ исчерпывающихъ перечисленій, устанавливающихъ точно опредѣленныя исключенія, — и распространить ихъ по аналогіи, вопреки правиламъ юрид. толкованія. Замѣтимъ еще, что изложенное рѣшеніе Сената противорѣчитъ твердо установившемуся въ его практикѣ взгляду на значеніе 246 ст.: въ дѣломъ рядѣ рѣшеній Сенатъ настойчиво протестовалъ противу всякой попытки распространительнаго толкованія: достаточно указать, напр., что въ рѣшеніи 1881 г. № 189 разъяснено, что запрещеніе выступать повѣренными членамъ суд. установленій не распространяется на предѣдателя коммерческаго суда. И если теперь Сенатъ столь категорически отвергнулъ исчерпывающій характеръ ограниченной, установленной въ ст. 246 у. с. у., то нельзя не опасаться, что наблюдавшаяся въ практикѣ нашихъ суд. установленій тенденція расширить кругъ лицъ, устранимыхъ закономъ отъ судебного представительства, дастъ пышные ростки.

Наконецъ, нельзя не указать еще и на то, что выраженное въ этомъ рѣшеніи приравненіе судебного приговора къ уголовному точно также противорѣчитъ прежнимъ совершенно правильнымъ взглядамъ Сената: мы имѣемъ въ виду рѣшеніе 1882 г. № 31, въ коемъ указывалось, что рѣшеніе уголовныхъ и дисциплинарныхъ судовъ относительно дѣяній пр. повѣренныхъ должны быть постановляемы независимо одна отъ другихъ. Между рѣшеніемъ дисц. и угол. судовъ, *исходящихъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія и преслѣдующихъ инныя задачи*, не существуетъ взаимной зависимости, не можетъ существовать и противорѣчія.

Изъ записной книжки судебного дѣателя.

Подъ этимъ заглавіемъ я предполагаю вести на страницахъ „Права“ бесѣды о различныхъ вопросахъ, возникающихъ въ практикѣ какъ общихъ судебныхъ учреждений, такъ и мирового суда. Въ общихъ учрежденияхъ я состою на службѣ теперь—въ качествѣ члена гражданскаго отдѣленія одного изъ южныхъ окружныхъ судовъ; мировымъ-же судьей я служилъ раньше, въ 1893—1898 годахъ, въ одномъ изъ глухихъ уѣздныхъ городковъ юго-западнаго края:

I.

Гражданскій искъ въ уголовномъ процессѣ... Вопросъ о подобныхъ искахъ—вопросъ старый. Теорія знаетъ его давно—ею онъ разработанъ тщательно, до мельчайшихъ деталей.

Но теорія и практика—двѣ вещи различныя. При практическомъ-же ознакомленіи съ этимъ вопросомъ выдвигаются два главныхъ положенія, требующихъ отвѣта: удобенъ-ли или неудобенъ гражданскій искъ въ уголовныхъ дѣлахъ, и затѣмъ—сохраняетъ-ли гражданское притязаніе свою природу, въ смыслѣ формализма доказательствъ, и тогда, когда, оставивъ сферу строгаго гражданскаго суда, оно заявляетъ о себѣ, какъ объ извѣстномъ матеріальномъ требованіи, въ процессѣ уголовномъ—въ этомъ живомъ и гибкомъ процессѣ, построенномъ на свободной основѣ—на внутреннемъ убѣжденіи и человѣческой совѣсти судей.

Эти два положенія въ равной мѣрѣ возникаютъ предъ дѣателями практики какъ въ общихъ судебныхъ учрежденияхъ, такъ и въ мировомъ судѣ. Разница лишь въ томъ, что въ первой области особенно сильно выдвигается на видъ первое положеніе—объ удобствѣ или неудобствѣ гражданскихъ требованій въ уголовныхъ дѣлахъ; во второй-же—преимущественное значеніе имѣетъ вопросъ о тѣхъ данныхъ, на которыя должно опираться гражданское притязаніе въ отношеніи доказательствъ его объема.

Разница, на первый взглядъ, непонятная. Объясняется она тѣмъ, что въ общихъ судебныхъ учрежденияхъ предметы гражданского и криминальнаго процесса являются предметами вѣдѣнія двухъ совершенно независимыхъ отдѣленій суда—уголовнаго и гражданскаго. Каждое изъ отдѣленій—это рѣзко обособленная и строго замкнутая сфера, преслѣдующая свои собственные самостоятельныя задачи. Создается поэтому специализація знаній: въ судебное дѣло властно вторгается принципъ строгаго раздѣленія труда.

Мировой же судъ—судъ единоличный. Онъ чуждъ какой-либо односторонности. Въ немъ о специализаціи въ узкомъ значеніи этого слова не можетъ быть и рѣчи. Гражданскія требованія и уголовныя обвиненія, одно отъ другого независимыя, въ немъ безостановочно чередуются одно за другимъ. Мировой судъ, къ тому же, это по преимуществу та область, гдѣ главнымъ творческимъ двигателемъ—внутреннее убѣжденіе судьи, его человѣческая—чуткая и проникнутая гуманностью—совѣсть. Оттого-то въ вопросѣ о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ для мирового суда представляется существеннымъ лишь второе по-

ложеніе—о формальныхъ доказательствахъ въ подобныхъ искахъ.

Поставленная мною тема и интересуетъ поэтому меня лишь въ отношеніи мировой юстиціи¹⁾. Объ общихъ учрежденияхъ я говорить не буду. Эти учреждения—привилегированныя: они у всѣхъ на виду. Къ нимъ главнымъ образомъ приковано вниманіе и общей, и специальной литературы. Ихъ нужды давно отмѣнены. Онѣ удовлетворяются вѣчно живою, органически развивающеюся кассационною практикою; удовлетворяются пока, а съ грядущею реформою будутъ, быть можетъ, и сполна удовлетворены.

Мировой же судъ—это область скромная, незамѣтная. Область забытая и—грустно сказать!—можетъ стать, доживающая теперь свои послѣдніе годы. Къ ней невольно поэтому загорается въ душѣ чувство благожелательства и безпредѣльной симпатіи. Говорить о ней, указывать на нее, значить вновь призывать къ жизни „забытыя слова“, когда-то такъ пламенно звучавшія по всей необъятной ширинѣ нашей родины. А въ этомъ есть что-то манящее, увлекательное...

II.

Разсмотрѣніе мировыми судьями гражданскихъ исковъ, вытекающихъ изъ уголовныхъ правонарушеній и предьявляемыхъ въ уголовномъ процессѣ, замѣтныхъ затрудненій на практикѣ не представляетъ.

Правда, выясненіемъ матеріальнаго ущерба вниманіе суда нѣсколько уклоняется въ сторону отъ своей главной задачи—отъ изслѣдованія виновности подсудимаго. Но это уклоненіе не настолько значительно, чтобы вызывать серьезныя сѣтованія. Нельзя ради интересовъ репрессіи забывать интересы и тѣхъ, кто пострадалъ отъ чужой злой воли. Для потерпѣвшаго возмѣщеніе его убытковъ безконечно важнѣе уголовной кары, налагаемой на виновнаго преимущественно въ интересахъ публичныхъ. Выдѣленіе гражданскаго иска въ особый отъ уголовного дѣла гражданскій процессъ было бы напраснымъ бременемъ для потерпѣвшаго, сопряженнымъ и съ лишними матеріальными расходами, и съ напрасной тратой времени. Выдѣленіе непрактично еще и потому, что процессъ въ концѣ концовъ поступалъ бы къ тому же судѣ и заставлялъ бы его вновь провѣрять часть тѣхъ данныхъ, которыя уже однажды были предметомъ его изслѣдованія. Простое соображеніе экономіи судейскихъ силъ и времени говоритъ, слѣдовательно, противъ подобнаго выдѣленія, и поэтому практика не только не терпитъ помѣхи при разсмотрѣніи гражданскихъ притязаній въ уголовномъ дѣлѣ, но охотно идетъ на встрѣчу къ подобнымъ притязаніямъ, удерживая ихъ отъ выдѣленія въ особый процессъ.

Что-же касается вопроса о доказательствахъ, то тутъ съ особенной яркостью даетъ себя чувствовать

¹⁾ Комиссія пересмотра своевременно отмѣтила вопросъ о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ процессѣ въ своемъ обращеніи къ мировымъ судьямъ, но отмѣтила лишь со стороны удобства или неудобства такого совмѣщенія, не касаясь вопроса о доказательствахъ.

внутренняя несостоятельность формальных стѣсненій и правилъ.

Дѣло въ томъ, что практикою Сената настойчиво поддерживается то положеніе, что вытекающія изъ уголовныхъ правонарушеній гражданскія требованія, предъявляемыя въ уголовномъ дѣлѣ, должны быть все таки строго обоснованными соотвѣтственно требованіямъ гражданского процесса.

Соблюденіе этого требованія мировыми судьями представляется крайне затруднительнымъ.

Потерпѣвшіе отъ преступленія (напримѣръ, крестьяне, у которыхъ украденъ рабочий скотъ—лошадь, волъ), больше всего озабочены обнаруженіемъ виновнаго, лично оказывая въ этомъ отношеніи полиціи самую дѣятельную помощь. Разъ виновный задержанъ и сознался въ винѣ, или если и не сознался, но противъ него добыты улики и пусть при этомъ похищенный скотъ не отысканъ, потерпѣвшій идетъ въ судъ, и въ сознаніи его вопросъ о необходимости доказать объемъ убытка рѣшительно не имѣетъ мѣста.

Во время разбора дѣла гражданскій искъ представляется въ простой и наивной формѣ. На вопросъ, обращенный къ потерпѣвшему, нѣтъ-ли съ его стороны какихъ-либо заявленій, обыкновенно слѣдуетъ отвѣтъ:

— А кто-же мнѣ уплатитъ мой убытокъ? Вѣдь, лошадь мнѣ стоила 35 рублей.

Такое заявленіе принимается обыкновенно за предъявленіе гражданскаго требованія, и послѣднее, параллельно съ обвинительнымъ приговоромъ, удовлетворяется въ объемѣ заявленной суммы, съ ссылкой въ мотивахъ на рядъ рѣшеній Сената, что разъ де возраженій со стороны обвиняемаго нѣтъ, заявленная цифра убытка можетъ быть приуждена, какъ неоспоренная, отвѣтчикомъ: молчаніе равносильно признанію.

Въ апелляціонныхъ отзывахъ на приговоры зачастую оспаривается правильность удовлетворенія такого голословнаго гражданскаго иска. Выставляется на видъ требованіе 81 ст. уст. гражд. суд., приводятся противорѣчащія принятымъ судьей соображеніямъ другія рѣшенія Сената и т. д.

И вторая инстанція—сѣздъ—нерѣдко отвергаетъ гражданскій искъ, вытекающій изъ преступленія, по недоказанности объема убытка, несмотря на то, что такой отказъ противорѣчитъ внутреннему убѣжденію судей, которымъ рыночная цѣна предмета, уничтоженаго преступленіемъ, напримѣръ, лошади, достаточно известна, какъ жителямъ данной мѣстности, и для которыхъ требованіе истца представляется добросовѣстнымъ и непреувеличеннымъ.

Очевидно измѣненіе редакціи 122 ст. уст. угол. суд., въ смыслъ предоставленія мировому суду при одновременномъ съ уголовнымъ дѣломъ разсмотрѣніи гражданскихъ требованій объ убыткахъ болѣе свободнаго удовлетворенія этихъ требованій „по внутреннему убѣжденію“ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, было бы желательнымъ отвѣтомъ на требованія жизни, на указанія практики...

Павелъ Тулубъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Саратовскій окружный судъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Искъ послушницы Монастыревой къ игуменѣ Камышинскаго женскаго монастыря Нинѣ.

Въ гражданскомъ отдѣленіи Саратовскаго окружнаго суда 7 сентября слушалось дѣло по иску послушницы Ахтырскаго монастыря, Камышинскаго уѣзда, Фрейбергъ-Монастыревой къ игуменѣ того же монастыря Нины 10 тыс. рублей.

Предсѣдательствовалъ г. предсѣдатель окружнаго суда А. В. Филоненко-Бороунчъ; повѣреннымъ со стороны отвѣтчицы, настоятельницы Нины, явился кандидатъ правъ С. Е. Кальмановичъ, повѣреннымъ со стороны истицы—прис. пев. В. Н. Полякъ и Я. А. Хазинъ.

На судъ выяснилось слѣдующее.

Лѣтъ 20 тому назадъ, крестьянская дѣвушка Фрейбергъ, лютеранка, перешла въ православіе; а такъ какъ она была сирота, то въ ней приняты участіе старецъ Оптиной пустыни, іеросхимонахъ Амвросій, который передалъ ей акціи московско-рязанской желѣзной дороги на сумму въ 10 тыс. рублей и вмѣстѣ съ тѣмъ посоветовалъ ей поселиться въ Ахтырскомъ монастырѣ. Новообращенная послѣдовала совѣту старца и скоро сдѣлалась послушницей, принявъ новую фамилію Монастыревой. По пріѣздѣ своемъ въ монастырь Монастырева передала настоятельницѣ Нинѣ на храненіе акціи, но росписки съ нея никакой не взяла. Года два тому назадъ игуменья (Нина) заболѣла, и Монастырева, боясь, что со смертію Нины пропадутъ ей деньги, попросила ей выдать росписку въ полученіи акцій. Та выдала росписку за своей подписью и съ приложеніемъ монастырской печати („настоятельница Ахтырскаго монастыря“). Недавно послушница Монастырева, желая выйти изъ монастыря, обратилась къ игуменѣ съ просьбой, чтобы та выдала ей взятые на храненіе акціи. Нина отвѣтила, что она никакихъ акцій отъ нея не брала, что она никогда въ глаза не видала акцій и даже не слыжала, чтобы у Монастыревой были деньги. Вдругъ совершенно неожиданно дѣло осложнилось еще однимъ обстоятельствомъ: въ монастырѣ пропалъ ключъ отъ свѣчнаго ящика; пригласили слесаря открыть ящикъ, и тамъ наши акціи московско-рязанской желѣзной дороги на сумму въ 10 тыс. рублей. Когда вѣсть объ этой находкѣ разнеслась въ монастырѣ, на сцену выступила послушница Годейнъ, генеральская дочь; лѣтъ 15 тому назадъ она страстно увлеклась религіозными вопросами, поступила въ монастырь и здѣсь выполнила самыя тяжелыя и черныя работы. Теперь Годейнъ заявила, что найденныя акціи принадлежать ей, что онѣ пропали у ней лѣтъ 13 тому назадъ, но кто похитилъ эти акціи, она не знаетъ.

На судъ выяснилось, что Монастырева владѣла акціями и не разъ ѣздила въ Москву получать дивиденды съ акцій и что настоятельница Нина объ этомъ знала; даѣе, выяснилось, что племянникъ игуменьи, офицеръ Калиновъ, бралъ у Монастыревой въ займы деньги подъ вексель. Наконецъ, истица представила въ судъ, въ качестве документа, письмо покойнаго старца Амвросія, въ которомъ, между прочимъ, упоминалось объ акціяхъ Монастыревой.

Но представитель отвѣтчицы, С. Е. Кальмановичъ, заявилъ, что онъ считаетъ подложными, какъ росписку, представленную Монастыревой за подписью игуменьи Нины, такъ и письмо старца Амвросія къ Фрейбергъ-Монастыревой.

Вслѣдствіе этого судъ постановилъ: копію протокола передать Монастыревой и сдѣлать соотвѣт-

Ствующія распоряженія, какія являются необходимыми при спорѣ о подлогѣ.

Выѣздная сессія Московской судебной палаты въ Н.-Новгородѣ.

Дѣло о безпорядкахъ на Сормовскихъ заводахъ.

(Отъ нашего корреспондента).

(Продолженіе).

Въ 3½ часа дня (24 авг.) предсѣдатель объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ и предложилъ перейти къ судебнымъ преніямъ.

Рѣчь товарища прокурора Н. Н. Соболева.

Судебнымъ производствомъ установлены слѣдующіе три элемента: во 1-хъ, наличность скопища, такъ какъ 24 іюля на Сормовскихъ заводахъ произошли безпорядки въ нѣскольکو сотъ человѣкъ; во 2-хъ, эти безпорядки сопровождались насиліемъ надъ личностями, разгромомъ строеній и въ 3-хъ, наконецъ, безпорядки родились и выросли, несомнѣнно, на экономической почвѣ,—недовольство рабочихъ возникло изъ-за невыдачи заработной платы (кстати замѣчу, претензіи неосновательныя, такъ какъ изъ печатныхъ правилъ, помѣщенныхъ въ расчетныхъ книжкахъ, видно, что выдача происходитъ не поздне 26 числа, значитъ, 24 іюля не было крайнимъ срокомъ).

На основаніи этого, я всецѣло поддерживаю обвиненіе по 269¹ ст.

Перехожу къ прямой задачѣ обвинителя.

Я полагаю, что я не обязанъ доказывать, кто именно изъ подсудимыхъ производилъ безпорядки; для обвиненія вполне достаточно одного физическаго присутствія въ толпѣ. Тѣмъ не менѣе, я попытаюсь представить, на основаніи матеріала, добытаго на судебномъ слѣдствіи, характеръ и степень виновности каждаго изъ подсудимыхъ.

Свидѣтели, вызванные со стороны обвиненія, на меня производятъ впечатлѣніе людей добросовѣстныхъ, безпристрастныхъ, не состоящихъ ни въ дружественныхъ, ни въ какихъ иныхъ близкихъ отношеніяхъ съ подсудимыми,—все они—свидѣтели 84-й пробы. Что касается противорѣчій, которыя замѣчены были въ показаніяхъ нѣкоторыхъ изъ этихъ свидѣтелей, то они объясняются тѣмъ, что со дня безпорядковъ прошло слишкомъ много времени; кромѣ того, они касаются лишь деталей, и на конечные результаты обвиненія никакого вліянія оказать не могутъ.

Вы видѣли, господа судьи, какъ подс. Севериновъ, засунувъ въ карманъ руки и облокотившись на рѣшетку, за которой стоялъ, развязно заявилъ, что онъ бросалъ камни, но былъ пьянъ. Хоревъ признавалъ себя виновнымъ въ томъ, что во время безпорядковъ воспользовался чужимъ добромъ, однако, оговаривается, что бутылки съ виномъ онъ поднималъ въ полисадникѣ. Рыбаковъ утверждаетъ, что онъ бросалъ въ разбитое окно только нумерные знаки; но свидѣтель Старцевъ установилъ, что онъ бросилъ еще камью и швырялъ камни. Подсудимые Дулинь, Дубянинъ и Александровъ, хотя и не признали себя виновными, но никакихъ доказательствъ этого не представили, а потому обвиненіе противъ нихъ остается во всей своей силѣ.

Прочіе подсудимые запаслись свидѣтелями, а Чеховскій даже цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, которые должны были говорить въ ихъ пользу. Но, если всмотрѣться поближе и внимательнѣе, то окажется, что показанія даже этихъ свидѣтелей (вызванныхъ защитой) далеко не согласны между собою. Такъ, квартирная хозяйка Чеховскаго—Копфунова—говорила, что онъ вернулся домой „задолго до ужина“,

тогда какъ другой свидѣтель—Патрикѣевъ—утверждаетъ, что—„когда уже стемнѣло“. О Константиѣ Лебедевѣ свидѣтели говорятъ, что они видѣли, какъ онъ гулялъ и разговаривалъ съ знакомыми барышнями; но гулять онъ могъ и послѣ погрома. Что касается свидѣтеля Осипова, то на предварительномъ слѣдствіи онъ показывалъ совсемъ не то, что теперь. Вызванные по просьбѣ Ивана Щеглова свидѣтели говорятъ, что они видѣли подсудимаго до 7 часовъ. Правда, свидѣтельница Семенова точно опредѣляетъ время, когда Иванъ Щегловъ возвратился домой; но, господа судьи, вы видѣли эту тучу, забитую женщину и едва ли станете придавать какое-либо значеніе ея показаніямъ. Борисъ Щегловъ удостовѣряетъ лишь то, что послѣ погрома, когда толпа разбѣгалась, побѣжалъ и онъ. Относительно Чижикова, показанія свидѣтелей ничего опредѣленнаго не вносятъ; а о подсудимомъ Бояркинѣ говорятъ, что онъ былъ дома тогда, когда уже легли спать.

Въ иномъ положеніи находятся подсудимые Шинкинъ, Загребинъ и Смирновъ: путемъ цѣлаго ряда свидѣтелей они пытаются установить свое алиби. Но мы не должны забывать, что выставленные защитой свидѣтели—тѣже Сормовскіе рабочіе, показанія которыхъ придавать вѣры никакъ нельзя, по слѣдующему ариеметическому расчету. Въ буйствѣ, разгромѣ и вообще въ безпорядкахъ всего принимало участіе человѣкъ не менѣе 400; на камѣ же подсудимыхъ сидятъ лишь 16 человѣкъ. Гдѣ же остальные буйны? Этимъ я, конечно, не хочу сказать, что свидѣтели, говорившіе въ пользу подсудимыхъ, сами принимали участіе въ безпорядкахъ, но я просто говорю, что я имъ не вѣрю.

Представитель гражданскаго истца,—помощ. прис. пов. А. В. Яворовскій полагаетъ, что безпорядки возникли исключительно изъ-за неполученія во-время заработной платы.

Въ безпорядкахъ 24 іюля принимали участіе незначительное меньшинство, и вся эта вспышка маленькой группы недовольныхъ была лишь мѣстнымъ болѣзненнымъ явленіемъ,—остальная же жизнь завода шла своимъ обычнымъ, мирнымъ путемъ.

Защита пыталась доказать, что будто бы на Сормовскихъ заводахъ заработная плата очень охотно выдавалась рабочимъ не деньгами, а харчевыми записками, и ставила это въ вину заводскому управленію. Но нельзя же устроить ежедневную выдачу заработной платы до получки, т. е. цѣлый мѣсяцъ, рабочему, вѣдь, надо же чѣмъ-нибудь харчиться. Вотъ тутъ-то и является на помощь харчевая записка, благодаря которой рабочей получаетъ возможность сносно прожить время до мѣсячной получки. При этомъ не надо забывать, что потребительное общество и Сормовскіе заводы это два совершенно различныхъ учрежденія; припомнимъ хотя бы одно то, что значительная часть рабочихъ состояла пайщиками этого потребительнаго общества и получала дивиденды; такъ, изъ 16 подсудимыхъ, по собственному ихъ заявленію, пайщиками состояли 5 человѣкъ.

Отсюда ясно, что объ экономической почвѣ въ Сормовскихъ безпорядкахъ не могло быть и рѣчи. А потому, если судебная палата отвергнетъ обвиненіе по 269¹ ст., то я, защищая интересы моихъ до-вѣрителей, осмѣливаюсь обратить ея вниманіе на 2-ю часть 38 ст. уст. о наказ. Эта статья, какъ вамъ извѣстно, господа судьи, имѣетъ очень много сходнаго съ той, по которой обвиняются подсудимые: здѣсь также говорится и о буйствѣ, и о разгромѣ зданій и о проч.

Я думаю, что если бы раздался тревожный свистокъ, какъ желали нѣкоторые изъ бунтующихъ, и на заводскій дворъ собрались бы все 10 тыс. рабочихъ, то, несомнѣнно, благоразумные одержали бы

верхъ, безпорядки прекратились бы сами собою, безъ помощи войскъ, безъ полицейскихъ преслѣдованій и многихъ другихъ тяжелыхъ каръ...

Прокуроръ. Я прошу занести въ протоколъ, что представитель гражданскаго иска отвергаетъ то обвиненіе, которое предъявлено было мною къ подсудимымъ.

Яворовскій. Позвольте, я ничего подобнаго не говорилъ,—я сказалъ лишь условно: „если палата отвергнетъ обвиненіе по 269¹ ст., то я прошу обратить вниманіе на 2-ю часть 38 ст. уст. о наказ.—вотъ мои слова.

Прокуроръ. Въ такомъ случаѣ я обращаю вниманіе судебной палаты на то мѣсто въ рѣчи гражданскаго истца, гдѣ онъ категорически заявляетъ: „объ экономической почвѣ въ сормовскихъ безпорядкахъ не можетъ быть и рѣчи“.

Рѣчь защитника пом. прис. пов. Е. М. Ещина.

Въ обвинительномъ актѣ и въ обвинительной рѣчи прокурора все, что происходило отъ 5 до 9 часовъ 24 июля, огульно названо „безпорядками на сормовскихъ заводахъ“. Но, если мы всмотримся ближе, если вспомнимъ исторію безпорядковъ, то увидимъ, что смѣшивать всё отдѣльные моменты въ одинъ непрерывный огнюдъ нельзя. Въ моемъ представленіи рисуется такая картина.

Въ 5 часовъ вечера былъ данъ обычный субботній свистокъ, прекращавшій работы однихъ и призывавшій на тяжелый ночной трудъ другихъ. Первые шумною гурьбой высыпали на заводскій дворъ, переставъ думать о машинахъ; начинались заботы о себѣ, о своемъ трудовомъ заработкѣ. Хотя это былъ не крайній день—26 число,—но вѣдь то была суббота, обычный день выдачи платы (и это входило въ расчетъ сормовскихъ заводчиковъ, чтобы не дѣлать двухъ отдуховъ). Кое-гдѣ говорятъ, что получки сегодня не будетъ; другіе, напротивъ, рѣшительно утверждаютъ, что получка будетъ, что куда-то оправили телеграмму, кого-то послали въ городъ за деньгами и ждутъ съ часу на часъ. Третьи, не зная кому вѣрить, предлагаютъ идти въ главную контору и узнать тамъ всю правду. Идутъ,—на дорогѣ встрѣчается директоръ, отъ котораго они слышатъ, что получки сегодня не будетъ. Что же рабочіе?—Они, по свидѣтельству жандармскаго вахмистра, начинаютъ просить его,—замѣйте, господа судьи, *проситъ*; значить, можетъ ли быть тутъ рѣчь о какихъ то безпорядкахъ? Другіе свидѣтели эту бесѣду рабочихъ съ директоромъ называютъ *спокойной, мирной*. Директоръ, окруженный толпой, идетъ къ себѣ на квартиру. Прибываютъ новыя кучки рабочихъ; Богъ вѣсть, откуда появляются ребятишки—эти застрѣльщики, руководители и непремѣнные члены всякой толпы. Они, вѣдь, тоже рабочіе! Толпа волнуется. Однако, и тутъ нѣтъ ничего преступнаго, такъ какъ все это происходитъ внутри заводскаго двора, такъ сказать, семейнымъ, домашнимъ образомъ. У воротъ стоятъ церберы, которые зорко глядятъ за каждымъ проходящимъ и никого посторонняго не впускаютъ. Направляясь къ главнымъ воротамъ, многіе останавливаются у директорской квартиры, чтобы посмотреть, что тутъ, ужъ не выдаютъ ли деньги? Оказывается, вмѣсто денегъ предлагаютъ харчевныя записки! Онѣ имъ и такъ надобли; къ тому же сейчасъ нижегородская ярмарка, которая бываетъ лишь одинъ разъ въ годъ. Между тѣмъ, они знаютъ, что на ярмаркѣ есть и такіе товары, какихъ нѣтъ въ потребительной лавкѣ; кромѣ того, тамъ все можно купить и дешевле, и лучше по качеству... Въ это время начальствующія лица, какъ Энаковскій и другіе, ходятъ въ толпѣ совершенно спокойно, угвариваютъ подождать получки. Толпа не хочетъ ждать цѣлую недѣлю—до слѣдующей субботы; она не вѣритъ, чтобы директоръ такого большого пред-

пріятыя не могъ достать нѣсколькихъ десятковъ тысячъ на выдачу жалованья. Она полагаетъ, что въ это дѣло должна вмѣшаться и правительственная власть, и потому проситъ сообщить губернатору, просить, чтобы онъ пріѣхалъ въ Сормово; вѣдь, это такъ близко, ярмарка бокомъ о бокомъ, а на ней и губернаторъ со своей властью и банки съ деньгами.

Можетъ быть, это именно и побудило Фосса телефонировать губернатору; но, говоритъ онъ, телефонъ перервали и докладъ не могъ быть оконченъ; одновременно съ директоромъ телефонировалъ туда же и приставъ Лавровъ. Въ какомъ тонѣ и духѣ докладывали губернатору, намъ неизвѣстно. Можетъ быть, если бы гг. Фоссъ и Лавровъ оказались болѣе находчивыми и умѣло сдѣлали бы свой докладъ,—въ 40 минутъ, отдѣляющихъ ярмарку отъ Сормова, желаніе рабочихъ было бы исполнено, къ нимъ явился бы губернаторъ, разъяснилъ бы имъ и успокоилъ бы ихъ. Въ 6¹/₂ часовъ отправился и жандармъ Ломакинъ съ докладомъ. Какимъ путемъ онъ ѣхалъ и куда, мы не знаемъ. Но онъ или другой посланный могли въ короткое время дополнить неоконченный по телефону докладъ.

До сихъ поръ рабочіе *законными способами* добивались осуществленія своихъ, не противныхъ закону, требованій. Имъ въ этомъ не оказываютъ помощи. Директоръ захлопываетъ окно своей квартиры и прекращаетъ бесѣду. Ребятишкамъ надобно бездѣйствіе, и вотъ летятъ первые камни. Это еще такъ себѣ,—проба пера. Тутъ же электрическая станція,—камни и сюда, и толпа направляется къ главнымъ воротамъ. Она ходитъ безцѣльно отъ воротъ къ директорской квартирѣ, крайнему пункту, откуда все еще ждетъ удовлетверенія. Его нѣтъ. Страсти разыгрываются у ребятишекъ, и камни летятъ въ главную контору, въ квартиру пристава, куда толпа заглядываетъ ужъ, конечно, не изъ побужденія экономическаго характера. Разыгрывается обычная сцена съ битьемъ стеколъ и продолжается она очень не долго.—Мошарскій точно указываетъ 8¹/₂—8 час. 25 мин. Вихрь пролетѣлъ, вихрь маленький, чуть, чуть задѣвшій заводскія зданія. Разбитыя рамы, кое-кому рикошетомъ попали и камни; правда, на свидѣтеля Мошарскаго летѣло и сыпалось „даже до тысячи камней“. Но, славу Богу, все окончилось для него благополучно,—Мошарскій остался цѣлъ и невредимъ; говорю „слава Богу“ не только изъ челоуководія, но и потому, что въ противномъ случаѣ мы были бы лишены возможности видѣть здѣсь и Мошарскаго,—этого удивительнаго свидѣтеля, который, жертвуя собою, прятался за дверь и, спрятавшись, видѣлъ, какъ рабочіе, которыхъ онъ называетъ по именамъ, бросали камни въ директорскую квартиру, которой вовсе оттуда—и не видно!

Къ этому времени пришли войска. Напрасно,—въ ихъ помощи заводъ уже не нуждался. Всѣ свидѣтели говорятъ, что безпорядки кончились до прихода войскъ.

Но изъ стѣнъ завода они перешли въ винную лавку. Это моментъ совершенно темный. Его связываетъ съ тѣмъ, что происходило въ заводѣ, одна только личность Северинова, котораго видѣли у ренскагого погребя. Та ли это толпа, которая, разбивъ стекла, ушла изъ завода или это были совсѣмъ другія лица, пожелавшія учинить расчетъ съ винной лавкой, не установлено. Нѣтъ даныхъ, чтобы утверждать, что это она. Свидѣтели обвиненія почти ничего не говорятъ объ этомъ моментѣ; свидѣтели защиты—и еще того меньше. Одинъ только гражданскій истецъ громко говоритъ Владиміру Чеховскому, Ивану Дмитрусенко и др., что они повинны заплатить 3000 рублей за тѣ потери, въ которыхъ ихъ виновность ничѣмъ не установлена. Еще говоритъ онъ Дубинину и Хореву, у которыхъ нашли нѣсколько подозрительныхъ бутылокъ, что-

бы они заплатили 3000 рублей. Не слишком ли дорогая цѣна?!

Такимъ образомъ, установлено три момента: 1-й до 8 часовъ,—до киданья камней, 2-й отъ 8—8¼ до 8 час 24 мин., когда происходило „битіе“ и 3-й—внѣ заводскихъ стѣнъ. Первый моментъ—непреступный: здѣсь нѣтъ ни публичности, ни насильственныхъ дѣйствій,—рабочіе прибѣгаютъ только къ законнымъ средствамъ, чтобы получить свои деньги; второй—преступный, но опять таки безъ элемента публичности и вообще не подходящій подъ 269¹ ст., о чемъ подробно будетъ говорить одинъ изъ моихъ товарищей, юридически квалифицируя его, и третій—неизслѣдованный.

Сообразно съ этимъ, г. Ещинъ дѣйствіи защищаемыхъ имъ подсудимыхъ (Дмитрусенко, В. Щеглова, Чижикова, Дубинина и Загребина) на три группы, подробно останавливаясь на каждой и выясняя степень участія въ безпорядкахъ этихъ обвиняемыхъ. Въ заключеніе защитникъ выразилъ увѣренность, что палата не найдетъ возможнымъ проанести обвинительный приговоръ этимъ подсудимымъ.

Рѣчь защитника, пом. прис. пов. Д. Б. Серебровскаго.

Г. обвинитель прямо и рѣшительно сказалъ намъ: „для меня достаточно одного, простого физическаго участія кого-либо въ толпѣ, чтобы я обвинилъ его по 269¹ ст.“. Не правда ли, — немного оригинально, немного смѣло и слишкомъ неожиданно? По логикѣ г-на прокурора, слѣдовало бы тащить въ судъ и посадить на скамью подсудимыхъ всѣхъ, кто случайно стоялъ въ толпѣ въ злополучный день 24 іюля: и г-на Энаковскаго, и директора Фосса, и полицейскаго пристава, и пресловутаго „героя“ Момарскаго, и переодѣтаго свидѣтеля Гущева, „спасавшаго директора отъ толпы“ и... *horribile dictu...* и... „агента тайныхъ порученій“, какъ самъ себя громко аттестовалъ здѣсь свидѣтель Китаевъ!

Прежде всего, здѣсь не можетъ быть и рѣчи о подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ бунту, о заранѣе обдуманномъ планѣ дѣйствій: на протяжении всего судебного слѣдствія объ этомъ не заикнулся рѣшительно ни одинъ свидѣтель. Далѣе, ст. 269¹ говоритъ о *публичномъ скопищѣ*. Но можно ли назвать такимъ именемъ собравшуюся въ заводскомъ дворѣ толпу, хотя бы и изъ 400 человекъ? Конечно, нѣтъ. Скопище—это колоссальная личность, бурный потокъ, который уничтожаетъ отдѣльную личность, стираетъ всякую индивидуальную особенность; со всѣмъ не то мы видимъ здѣсь: вы хорошо помните, господа судьи, что въ толпѣ были самыя разнородныя группы—отъ дѣйствительныхъ бунюновъ-громилъ до переодѣтыхъ сыщиковъ включительно. Я положительно отрицаю и элементъ публичности: публичнымъ нужно считать лишь такое мѣсто, гдѣ каждый сторонній человекъ вполне свободной можетъ пристать къ толпѣ: между тѣмъ, „Сормовскіе безпорядки“ происходили внутри заводскихъ стѣнъ, т. е. попросту говоря, у себя дома.

Теперь я перехожу къ своей ближайшей задачѣ,—къ защитѣ Вл. Чеховскаго. Господинъ прокуроръ говоритъ, что свидѣтели обвиненія—84-й пробы; я полагаю, что свидѣтели, дававшіе присягу и поклявшіеся въ томъ, что они будутъ говорить только одну правду, должны быть чистымъ кристалломъ, безъ всякихъ стороннихъ примѣсей. И очень жаль, что г-нъ прокуроръ, такъ аттестуя своихъ свидѣтелей, не потрудился намъ указать лигатуру въ ихъ показаніяхъ. Что же касается свидѣтелей защиты, то онъ относится къ нимъ болѣе чѣмъ пренебрежительно и въ концѣ концовъ даже прямо заявляетъ: „я имъ не вѣрю, потому что они—сами рабочіе!“ Осмѣливаюсь не согласиться и съ этимъ утвержденіемъ представителя обвиненія: мнѣ думается, какъ разъ наоборотъ,—свидѣтели рабочіе несравненно

лучше и ближе знаютъ жизнь своихъ товарищей,—они съ ними работаютъ, съ ними живутъ, съ ними проводятъ столь скучные часы отдыха. Да, такимъ свидѣтелямъ можно и должно вѣрить гораздо больше, чѣмъ свидѣтелямъ-аристократамъ, которыхъ мы здѣсь отчасти видѣли и которые, какъ обнаружилось изъ свидѣтельскихъ показаній, вовсе не понимаютъ души рабочаго люда, — имъ чужды его интересы“...

Послѣ этого защитникъ подвергъ подробному и тщательному анализу показанія свидѣтелей, говорившихъ за и противъ подсудимаго Чеховскаго. Въ заключеніе г. Серебровскій просилъ палату вынести обвиняемому оправдательный приговоръ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Выѣздная сессія Казанской судебной палаты въ Перми.

(Преступленіе по должности).

Въ засѣданіи 6 сентября рассмотрѣно, между прочими, дѣло по обвиненію сельскаго старосты Федора Тюлина въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 отд. 3-й части, 354 ст. улож. о наказан.

Въ маѣ 1899 года, Ленвенскій волостной старшина, Соликъ, уѣзда, донесъ начальнику, что по учету, произведенному сельскому старостѣ и сборщику податей графскаго сельскаго общества Тюлину за время его службы съ 1 января 1897 г. по 1 мая 1899 г., оказались невнесенными въ кассу волостнаго правленія 316 р. съ коп., собранные съ крестьянъ графскаго общества на уплату податныхъ сборовъ и страховыхъ платежей. Тюлинъ на распросы старшины отозвался тѣмъ, что общественныя деньги онъ израсходовалъ на свои надобности за недостаткомъ содержанія по должности и обязывается пополнить ихъ частями изъ своего содержанія.

По проверкѣ оказалось, что общая сумма не сданныхъ Тюлинымъ и не оказавшихся въ наличности общественныхъ денегъ равняется 339 р. 59 к.

На вопросъ предѣдателя о виновности Тюлинъ привалъ себя виновнымъ, объяснивъ, что до службы сельскимъ старостой онъ работалъ въ Березниковскомъ заводѣ и получалъ тамъ 25 р. въ мѣсяцъ. Онъ просилъ общество не избирать его старостой, такъ какъ долженъ былъ потерять въ этомъ случаѣ работу на заводѣ, но общество этой просьбы не уважило. Онъ, обвиняемый, думаетъ, что общество считало его человекомъ, скопившимъ деньги при хорошемъ заработкѣ и потому могущимъ честно послужить обществу. Съ поступленіемъ въ сельскіе старосты онъ лишился означеннаго заработка и долженъ былъ получать только 15 руб. въ мѣсяцъ, изъ которыхъ на содержаніе семьи ему оставалось не болѣе 8 руб. въ мѣсяцъ. При этомъ онъ, Тюлинъ, не имѣлъ надѣла и вообще никакихъ средствъ, вслѣдствіе чего онъ и тратилъ общественныя деньги на свои надобности. Обвиняемый, Тюлинъ, при этомъ, объяснилъ, что въ пополненіе произведенной имъ растраты съ него удержаны изъ жалованья 27 руб. 50 коп. и онъ выдалъ обязательство обществу уплатить остальную сумму, такъ какъ, по оставленіи должности старосты, снова работаетъ въ Березниковскомъ заводѣ и зарабатываетъ 25 руб. въ мѣсяцъ и болѣе.

Въ виду признанія обвиняемаго, согласнаго съ обстоятельствами дѣла, палата, съ согласія сторонъ, рѣшила не производить суд. слѣдствія.

Представитель обвиненія—товарищъ прокурора г. Филипповъ настаивалъ на обвиненіи Тюлина, указывая, что готовность его пополнить растрату не имѣетъ для дѣла ровно никакого значенія, т. е. растрата служебная. Защитникъ—присяжный повѣренный Н. А. Вармундъ просилъ о возможномъ снисхожденіи, указывая на то, что Тюлинъ былъ поставленъ въ такое положеніе, въ которомъ обыкновенный средній человекъ долженъ былъ совер-

шить растрату для своего и семьи пропитанія и что въ такое положеніе поставило его само общество, не принявшее во вниманіе его просьбъ объ увольненіи и доводовъ, что безъ стороннихъ заработковъ онъ существовать не можетъ.

Палата, признавъ Тюлина виновнымъ въ растратѣ на суму свыше 300 руб., приговорила его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестанскія отдѣленія на одинъ годъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ постановлено: по вступленіи настоящаго приговора въ законную силу повергнуть его, чрезъ г. министра юстиціи, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, всеподданѣйше ходатайствуя о замѣнѣ Тюлину этого наказанія арестомъ при полиціи на одинъ мѣсяць, безъ ограниченія въ правахъ.

(Пермск. Г. В.).

Хроника.

Намъ сообщаютъ, что предстоящей зимой въ С.-Петербургѣ состоится **съездъ международнаго союза криминалистовъ** и что состоялось уже Высочайшее повелѣніе объ образованіи подъ предсѣдательствомъ проф. И. Я. Фойницкаго комиссіи по принятію подготовительныхъ мѣръ къ организаціи съезда.

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что хотя губернаторы, въ виду предоставленнаго гор. думами права перевершать свои постановленія, имѣютъ законное основаніе обратиться къ думѣ съ предложеніемъ о пересмотрѣ прежнихъ по какому-либо вопросу постановленій думы, но, по отказѣ думы въ такомъ пересмотрѣ, не могутъ предъявлять свои требованія по сему предмету, какъ обязательныя для думы, такъ какъ такое требованіе было бы равносильно **отмѣнѣ вступившихъ въ законную силу постановленій Думы**, отмѣна коихъ, согласно разъясненію Пр. Сената въ указѣ 24 іюня 1897 г. № 7804, предоставлена лишь Пр. Сенату. Въ виду сего губернаторы, въ случаѣ признанія ими какого-либо обращеннаго къ исполненію постановленій думы подлежащимъ отмѣнѣ и въ случаѣ отказа думѣ въ пересмотрѣ сего постановленія, могутъ лишь входить въ Пр. Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ такого, но не предъявлять къ думѣ требованія объ обязательномъ пересмотрѣ ею своего постановленія (№ 8505).

Пр. Сенатъ разъяснилъ, что **постановленія гор. думъ** только въ томъ случаѣ могутъ быть представляемы министромъ вн. дѣлъ въ комитетъ министровъ, если эти постановленія думъ были пріостановлены губернаторомъ въ 2-недѣльный срокъ со дня полученія сихъ постановленій.

По жалобѣ Тульской губ. з. управы, Пр. Сенатъ, въ виду Выс. утв. 7 іюня 1899 г. мѣнія Госуд. Совѣта, призналъ правильнымъ опредѣленіе земскаго собранія объ учрежденіи въ помощь губернской земской управы **особой комиссіи** по народному образованію (11 августа № 8387)

Въ виду того, что **содержаніе проселочныхъ дорогъ** относится, по закону, на средства владѣльцевъ, черезъ дачи коихъ оныя пролегаютъ, причемъ при измѣненіи направленія сихъ дорогъ, новыя дороги устраиваются владѣльцами черезъ свои же, а не постороннія дачи и такъ чтобы начало и окончаніе новаго участка сходилосъ съ прежней дорогой, Пр. Сенатъ призналъ необязательнымъ для городского управленія предложеніе губернатора о назначеніи комиссіи для устраненія затрудненій въ сообщеніи по проселочной дорогѣ, находящейся на гор. выгонной землѣ (17 авг. № 8509).

По разъясненію Пр. Сената, въ общую смѣту доходовъ и расходовъ земства, по отношенію къ **страховому капиталу**, не допускается внесеніе лишь оборотовъ сего капитала по операціямъ взаимнаго страхованія отъ огня, но отнюдь не включеніе въ смѣту пособія земства изъ суммы страхового капитала (24 авг. № 8759).

Указомъ 24 августа № 8756 разъяснено, что **повѣрка правъ дворянъ на участіе ихъ въ дворянскихъ собр.** и выборахъ въ кругъ вѣдомства чрезвычайныхъ дворянскихъ собраній не входитъ и производится лишь одинъ разъ въ трехлѣтіе передъ открытіемъ очереднаго губернскаго дворянскаго собранія.

Тѣмъ же указомъ подтверждено, что всѣ прибывшіе въ **двор. собраніе** и имѣющіе право участія въ выборахъ дворянъ обязаны принимать участіе въ избраніи тѣхъ должностныхъ лицъ, на выборы коихъ они собрались, причемъ никакого другого способа изъясненія неудовольствія противъ дѣйствій собранія, какъ посредствомъ подачи отдѣльныхъ возраженій, записываемыхъ въ журналъ, или отдѣльныхъ мнѣній, дворянамъ не предоставлено.

Пр. Сенатъ вновь подтвердилъ, что **служба въ сиротскомъ судѣ** относится къ числу обязательныхъ сословныхъ службъ (№ 5388).

Земства харьковской губерніи подвергли помѣщенія виновныхъ казенныхъ лавокъ земскому обложенію.

Постановленіе земства было обжаловано управляющимъ акцизными сборами екатеринославской губерніи. Пр. Сенатъ нашелъ, что **жалобы на незаконность обращенныхъ къ исполненію постановленій земскихъ собраній** могутъ быть приносимы только тѣми частными лицами, которыя состоятъ собственниками означенныхъ выше помѣщеній. Посему и принимая во вниманіе, что плательщиками земскаго сбора, согласно врем. прав. о зем. пов., являются всегда собственники недвижимаго имущества, которымъ и принадлежитъ право обжалованія постановленій земскихъ собраній, касающихся привлеченія къ земскому обложенію принадлежащихъ имъ имуществъ, въ случаѣ признанія имъ таковыхъ постановленій нарушающими ихъ права, Правительствующій Сенатъ призналъ жалобу управляющаго акцизными сборами не подлежащей разсмотрѣнію по существу, а потому опредѣлилъ жалобу эту оставить безъ разсмотрѣнія. „Харьк. Губ. Вѣд.“.

Виде-предсѣдатель хозяйственнаго департамента **финляндскаго сената** Тудеръ подалъ въ отставку, ссылаясь, какъ говорить „Финл. газ.“, на свое болѣзненное состояніе. Шведскія финляндскія газеты сообщаютъ, что подалъ въ отставку также прокуроръ Сената Седергольмъ. Прокуроръ пользовался большими симпатіями мѣстнаго населенія. Газеты высказываютъ сожалѣніе объ его уходѣ. (Р. В.)

„Тифлис. листокъ“ сообщаетъ, что особая комисиія подѣ предсѣдательствомъ члена совѣта главн. гр. частью на Кавказѣ т. с. Мицкевича заканчиваетъ свои работы по обсужденію проекта **измѣненія судебныхъ уставовъ** Императора Александра II, примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ.

По словамъ „Р. Вѣд.“ друзья и почитатели **А. Θ. Кони** собираются ознаменовать 35-ти лѣтній юбилей его, исполняющійся въ концѣ текущаго сентября, устройствомъ общедоступной юридической библіотеки имени юбиляра.

Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ округа московской судебной палаты, происходившемъ подѣ предсѣдательствомъ А. А. Крюкова, постановлено было: 1) выразить семьѣ скончавшагося недавно **прис. пов. кн. А. И. Урусова** искреннее соболѣзнованіе совѣта по поводу тяжелой утраты, понесенной ей и всей русской адвокатурой, и 2) повѣсить въ залѣ засѣданій совѣта портретъ покойнаго. (Кур.)

Бессарабскій губернаторъ издалъ **новый законъ** въ измѣненіе дѣйствующей 122 ст. пол. о зем. учр. и распустилъ его въ слѣдующемъ видѣ:

„Статья 122-я полож. о земск., учреж., возбраняя предсѣдателямъ и членамъ земскихъ управъ принимать участіе въ разрѣшеніи земскими собраніями цѣлаго ряда вопросовъ, не упоминаетъ о тѣхъ земскихъ гласныхъ, которые служатъ при управахъ по найму. На эту недомолвку закона, вызвавшую въ практикѣ нѣкоторыхъ земствъ крайне ненормальное явленіе участія служащихъ въ земскихъ управахъ лицъ (секретарей, бухгалтеровъ, страховыхъ агентовъ и т. п.) въ выборахъ предсѣдателя и членовъ управъ, отъ которыхъ лица эти всецѣло зависятъ, въ опредѣленіи размѣра содержанія своимъ непосредственнымъ начальникамъ и т. п., было обращено вниманіе двумя годами позже, при изданіи Городоваго Положенія 11-го іюня 1892 г., въ 120-й ст. котораго ограниченіе участія, при разсмотрѣніи въ думѣ нѣкотораго рода дѣлъ, установлено не только для городского головы и членовъ управы, но и для всѣхъ прочихъ лицъ, занимающихъ должности по городскому общественному управленію. Признавая безусловно недопустимымъ участіе всѣхъ служащихъ по земскому общественному управленію лицъ при разрѣшеніи въ земскихъ собраніяхъ вопросовъ, перечисленныхъ въ ст. 122-й полож. о зем. учр., а также *въ выборахъ предсѣдателя и членовъ земской управы* (курсивъ подл.) и членовъ ревизіонной комисиіи, я имѣю честь просить управу доложить объ этомъ предстоящему земскому собранію, съ тѣмъ, чтобы тѣ члены его, которые занимаютъ должности по при-

глашенію управы (въ случаѣ таковыя имѣются, т. е. состоятъ одновременно и земскими гласными, и на службѣ по земскому общественному управленію) устраняли себя при разрѣшеніи земскими собраніями означенныхъ дѣлъ или, въ случаѣ отказа, были устраняемы властью предсѣдателя собранія (Русск. В.).

По словамъ „Вирж. Вѣд.“, пермское **губернское присутствіе** въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года разъяснило земскимъ начальникамъ, что крестьяне не имѣютъ права пользоваться лѣсомъ на своихъ земельныхъ надѣлахъ, отведенныхъ изъ посессионныхъ дачъ, такъ какъ право на этотъ лѣсъ принадлежитъ заводоладѣльцамъ, и за его порубку крестьяне подлежатъ отвѣтственности.

По тому же вопросу вятское губернское присутствіе еще въ сентябрѣ 1893 г. сдѣлало совершенно противоположное разъясненіе и признало право крестьянъ на пользование лѣсомъ, произрастающимъ на надѣлахъ, отведенныхъ имъ изъ горнозаводскихъ посессионныхъ дачъ.

Кіевскій полиціймейстеръ, подтверждая свой прежній приказъ по полиціи о порядкѣ содержанія арестованныхъ при участкахъ и о надзорѣ за ними, указываетъ, какъ сообщаетъ „К. Ст.“, что предписанными имъ мѣрами устранится самовольная и часто **незаконная расправа городскихъ и служителей съ арестантами**. При этомъ полиціймейстеръ вновь предупреждаетъ чиновъ полиціи, что всякое заявленіе и жалобы о нанесеніи побоевъ и оскорбленіи со стороны околоточныхъ надзирателей и городскихъ будутъ разслѣдованы и представлены въ губернское правленіе для преданія виновныхъ суду или увольненію отъ службы. За всякіе побои и оскорбленія кому-бы то ни было, произведенные чинами полиціи, независимо отъ привлеченія къ отвѣтственности виновныхъ въ этомъ, будутъ подвергнуты отвѣтственности и дежурные надзиратели, на дежурствѣ которыхъ произошло незаконное обращеніе съ арестованными.

Приказъ объ этомъ предписано прочесть и подтвердить всѣмъ полицейскимъ надзирателямъ и городovýmъ.

„Пр. Край“ сообщаетъ о случаѣ **поголовнаго оштрафованія населенія цѣлой волости** въ таганрогскомъ округѣ.

Въ артемовской волости въ текущемъ году окончился срокъ службы сельскихъ старостъ. Въ каждомъ сельскомъ обществѣ были назначены новые выборы. При этомъ обнаружилось, что общества желаютъ избрать новыхъ старостъ не на трехлѣтній срокъ, какъ требуетъ того законъ, а только на годъ. Непремѣнный членъ крестьянскаго присутствія разъяснилъ крестьянамъ, что желаніе ихъ незаконно, но это на нихъ не повліяло. Они все таки выбрали старостъ на годъ. Въ послѣднемъ засѣданіи своемъ крестьянское присутствіе, разсмотрѣвъ это дѣло, постановило: приговоры сельскихъ обществъ отмѣнить, новыхъ старостъ уволить, должностныхъ лицъ, присутствовавшихъ на выборахъ, подвергнуть аресту при квартирѣ засѣдателя на трое сутокъ cadaго, а всѣхъ домохозяевъ, участвовавшихъ въ незаконныхъ выборахъ, оштрафовать въ пользу мірскихъ суммъ на 20 к. cadaго.

6 августа въ Кирсановѣ, Тамб. губ., во время представления въ цркѣ штабъ-ротмистръ Тихоновъ назвалъ дворянина Тулушева разными оскорбительными словами, какъ-то: „негодяй“, „нахаль“ и т. п., причемъ размахивалъ надъ головой Тулушева палкой и произносилъ угрозы за то, что Тулушевъ, проходя къ своему мѣсту по ряду, въ которомъ сидѣлъ г. Тихоновъ, тронулъ трость послѣдняго. Г. Тулушевѣ была подана на штабъ-ротмистра Тихонова жалоба городскому судѣ г. Кирсанова, который постановилъ „жалобу титулярнаго совѣтника К. П. Тулушева на офицера Н. Н. Тихонова, согласно 4 п. 163 ст. производ. судеб. дѣлъ, 219 ст. уст. угол. судопр. и 199 ст. производства суд. дѣлъ, передать на разсмотрѣніе начальника 5-го кадра кавалерійскаго запаса“. Въ настоящее время Тулушевѣмъ получено нижеслѣдующее отношеніе кадра № 5 кавалерійскаго запаса за № 1,642, подписанное начальникомъ кадра полковникомъ Тугановымъ и адъютантомъ Андрюковымъ: „По подробномъ разслѣдованіи дѣла по жалобѣ вашей на штабъ-ротмистра ввѣреннаго мнѣ кадра Тихонова, препровожденной мнѣ городскимъ судьей г. Кирсанова при отношеніи отъ 12 августа сего года за № 1,083, выяснена обоюдная обида: со стороны вашей тѣмъ, что вы толкнули своей палкой кончикъ трости штабъ-ротмистра Тихонова, и со стороны штабъ-ротмистра Тихонова тѣмъ, что онъ при разговорѣ съ вами махалъ палкой и употреблялъ бранныя слова, — почему и дѣло оставлено мной безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомляю“.

(Р. В.).

Въ № 128 „Донской Рѣчи“ была напечатана корреспонденція подъ заглавіемъ: „Полицейскій въ качествѣ грабителя“, въ которой рассказывалось, что городской Алексѣй Шапиловъ ночью ограбилъ проходившаго по улицѣ грека К., причемъ авторъ корреспонденціи по этому поводу писалъ: „Дѣлу данъ законный ходъ. Это значить, что пьяный городской-грабитель понесетъ наказаніе, и немалое, но развѣ это измѣнитъ сущность вопроса о той крайней небезопасности жизни и имущества обывательскаго, которая существуетъ у насъ въ Новороссійскѣ? Когда въ прошломъ году усилился рядъ грабежей, наше полицейское начальство потребовало увеличенія числа городскихъ. Но если увеличится число пьяницъ, нападающихъ на обывателей съ шашками наголо, какъ сдѣлалъ того же 9 мая одинъ полицейскій чинъ, или если увеличится число пьяныхъ грабителей, какъ только-что описанный городской, то, кажется, общая безопасность только проиграетъ, говоря мягко. Истинная причина грабежей въ распущенности полицейскихъ, въ невозможномъ подборѣ людей“. Фактъ, разказанный въ корреспонденціи, вполне подтвердился, но въ наименованіи грабителя оказалась ошибка: онъ оказался не Алексѣемъ, а Александромъ Шапиловымъ. Въ виду этого Алексѣй Шапиловъ, тоже мѣстный городской, привлекъ корреспондента по обвиненію въ клеветѣ.

Мировой судья оправдалъ обвиняемаго.

(Сѣв. К.).

13 сентября, въ Спб. суд. палатѣ разсматривалось дѣло по обвиненію редактора „Вирж. Вѣд.“ І. І. Ясин-

скаго въ диффамациі. Въ № 288 газеты помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ: „Что думаютъ и дѣлаютъ въ провинціи“, въ которой излагался фактъ избіенія Кофмана въ канцелярій заставскаго податнаго инспектора Волочанецкаго. Послѣдній, признавъ сообщаемые факты позорящими его доброе имя, какъ должностнаго лица, подалъ жалобу прокурору С.-Петербургской суд. пал. о привлеченіи г. Ясинскаго къ отвѣтственности по 1039 ст. улож. о наказ. Неотвергая факта написанія означенной замѣтки, г. Ясинскій представилъ въ свое оправданіе документы, послужившіе основаніемъ для составленія замѣтки: повѣстку полицейскаго управленія, которой Кофманъ въ день избіенія вызывался въ канцелярій, свидѣтельство врача, удостоверяющее фактъ нанесенія Кофману побоевъ, и письмо Кофмана, съ подробнымъ изложеніемъ дѣла. Послѣ короткаго совѣщанія судъ вынесъ г. Ясинскому оправдательный вердиктъ. (Росс.).

СУДЕБНАЯ И СУДЕБНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА.

1 Департаментъ Пр. Сената.

(Право земства на выдачу концессіи на устройство рельсовыхъ путей, проходящихъ по землямъ непринадлежащимъ земству).

Московское уѣздн. земск. собраніе постановило уполномочить управу на заключеніе договора съ инженеромъ Л. по устройству отъ Драгомиловской заставы и далѣе, и отъ Покровской заставы до Николо-Угрѣвскаго монастыря конножелѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобы кромѣ конной тяги движеніе вагоновъ могло производиться механическимъ способомъ, съ тѣмъ, что въ теченіе договорнаго срока (48 л.) земство обязывается не заключать съ другимъ обществомъ или частнымъ лицомъ контракта на устройство конно-желѣзной дороги въ томъ же направленіи и между тѣми пунктами. Моск. губ. по з. и г. д. присутствіе отмѣнило это постановленіе, вслѣдствіе чего управа принесла жалобу Пр. Сенату.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло. Пр. Сенатъ находитъ, что сущность онаго сводится къ разрѣшенію вопроса о томъ, имѣютъ ли право земства заключать свою власть съ частными предпринимателями контракты концессіоннаго характера по проведенію линій конножелѣзныхъ и тому подобнаго путей, въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаются занятіе земель, не составляющихъ собственности земства и не представляющихъ собою дорогъ, находящихся въ его вѣдѣніи. Приступая къ разсмотрѣнію изложеннаго вопроса, Пр. Сенатъ находитъ, что по закону устройство подъѣздныхъ путей, къ числу коихъ должны быть отнесены рельсовые пути общаго пользованія съ механическими двигателями, а равно и съ живыми двигателями въ тѣхъ случаяхъ, когда они выходятъ за предѣлы пригородныхъ мѣстностей, подчиняется особому порядку, установленному въ положеніи о подъѣздныхъ путяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ (св. зак. т. XII изд. 1893 года). Согласно ст. 22 названнаго положенія рельсовые пути общаго пользованія съ механическими двигателями устраиваются не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, устройство же рельсовыхъ путей общаго пользованія съ живыми двигателями разрѣшается министромъ вн. д. Изъ сего несомнѣнно явствуетъ, что разрѣшеніе на постройку рельсовыхъ путей предоставлено подлежащей правительственной власти, а не земскимъ

учреждениямъ, которыя по смыслу ст. 1 того же положения сравнены въ дѣлѣ сооруженія означенныхъ путей съ частными лицами, обществами и установленіями, и согласно ст. 25 имѣютъ лишь право возбуждать черезъ губернатора ходатайства объ устройствѣ подобныхъ путей, съ представленіемъ подробныхъ данныхъ относительно предполагаемыхъ условий ихъ сооруженія и эксплуатаціи. При такомъ положеніи дѣла за земствомъ не можетъ быть признано права заключать съ частными предпринимателями договоры концессионнаго характера на устройство рельсовыхъ путей, ибо земство не можетъ принимать на себя такого рода обязательства, выполнение коего зависитъ не отъ него, а отъ правительственной власти. Очевидно, что предоставленіе земствомъ частному предпринимателю исключительнаго права на устройство пути въ уѣздѣ не можетъ служить для правительства препятствіемъ къ разрѣшенію устройства подобнаго же пути другому лицу. Посему и принимая во вниманіе, что участіе земства въ дѣлѣ устройства рельсовыхъ путей за предѣлами пригородныхъ мѣстностей на земляхъ, не принадлежащихъ земству и не находящихся въ его вѣдѣніи, можетъ ограничиваться лишь предварительнымъ соглашеніемъ съ предпринимателями, выработкою условий эксплуатаціи, соответствующихъ мѣстнымъ требованіямъ, и возбужденіемъ, засимъ, ходатайства въ порядкѣ ст. 25 полож. о подѣзд. пут. и что Моск. уѣздн. земство, заключивъ съ инженеромъ Л. договоръ, коимъ оно предоставляло ему въ исключительное пользованіе право эксплуатаціи двухъ рельсовыхъ путей въ предѣлахъ уѣзда, на земляхъ, земству не принадлежащихъ и не находящихся въ его вѣдѣніи, вышло изъ предѣловъ предоставленной оному власти, Пр. Сенатъ, согласно съ заключеніемъ м. вн. д., признаетъ жалобу м. з. у. незаслуживающею уваженія а потому опредѣляетъ: такуюю оставить безъ послѣдствій.

(Указъ 17 августа 1900 года № 8507).

Одесская судебная палата.

(Отвѣтъ ответственности за вредъ, причиненный третьимъ лицамъ общей собственности).

Въ № 35 нашей газеты было напечатано рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда, посвященное разрѣшенію вышеозначеннаго вопроса. Въ этомъ же № помѣщена статья А. Каминка, въ коей доказывалась неправильность установленнаго судомъ вывода о солидарномъ характерѣ отвѣтственности фактически распоряжавшихся собственникомъ предъ третьимъ лицомъ. Въ этомъ смыслѣ высказалась и Од. суд. палата, отмѣнившая рѣшеніе суда.

Обсудивъ вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ обстоятельства настоящаго дѣла и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ, — судебная палата находитъ, — что противъ иска этого, какъ во время производства дѣла въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, представлено два возраженія, поддерживаемыя и теперь: Первое — разрушеніемъ паденіемъ стѣны навѣса истца М. къ обвалившейся стѣнѣ пристроены самимъ истцомъ, безъ вѣдома и согласія Д. и О., слѣдовательно убытки причинены не по винѣ отвѣтчиковъ, и второе, что обвалившаяся стѣна принадлежитъ не только отвѣтчикамъ, но и другимъ лицамъ, почему и настоящій искъ М. долженъ быть предъявленъ не только къ нимъ, отвѣтчикамъ, но и остальнымъ ихъ совладѣльцамъ. Оба эти возраженія обстоятельствами дѣла доказа-

ны и по мнѣнію палаты заслуживаютъ уваженія. Протоколомъ осмотра мир. судьи устанавливается, что къ стѣнѣ отвѣтчиковъ пристроены разрушеніемъ паденіемъ этой стѣны навѣс съновала и корыта для корма лошадей самимъ истцомъ М., и чтобы это было сдѣлано съ вѣдома и согласія отвѣтчиковъ, при утвержденіи послѣдними противнаго — ничѣмъ не удостовѣрено. При доказанности же этого возраженія отвѣтчиковъ нельзя признать виновными въ причиненіи истцу какихъ либо убытковъ, а потому и искъ М. въ самомъ своемъ основаніи, является неправильнымъ и уже по этому одному не можетъ подлежать удовлетворенію. Заключение эксперта, высказанное въ протоколѣ осмотра, что деревянныя пристройки истца были разрушены обваломъ стѣны, если бы они и не были пристроены къ послѣдней, не можетъ измѣнить, въ этомъ случаѣ, мнѣнія палаты потому, что заключеніе это, какъ ни на чемъ не основанное и ни чѣмъ не подкрѣпленное, является однимъ только предположеніемъ (523 и 523 ст. уст. гр. суд.). Изъ представленныхъ въ окружный судъ документовъ видно, что домъ съ дворовымъ мѣстомъ, соедѣнный съ домомъ истца, въ которомъ упала стѣна и разрушила постройку М., принадлежитъ отвѣтчикамъ, Д. и О., лишь въ $\frac{30}{100}$ долей и состоитъ въ общемъ ихъ съ другими лицами владѣніи, чего не отвергаетъ истецъ, и разъ это установлено, то и искъ за убытки, если даже его можно допустить въ разсматриваемомъ случаѣ, долженъ быть предъявленъ не только къ однимъ Д. и О., а ко всемъ остальнымъ ихъ совладѣльцамъ, согласно 546 ст. X т. ч. 1 и разъясненію одной рѣш. гр. кас. деп. Пр. Сената за 1890 г. № 92. Возраженія по этому поводу истца, что Д. и О. фактически распоряжаются домомъ и что всѣ собственники являются солидарными отвѣтчиками передъ третьими лицами, не могутъ заслуживать уваженія, первое по своей голословности и не доказанности, а второе, какъ противорѣчающее 545 ст. X т. ч. 1. По изложеннымъ соображеніямъ, считая искъ М. не подлежащимъ удовлетворенію, а обжалованное рѣшеніе суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, судебная палата, руководствуясь при томъ 339, 366, 772—775 и 868 ст. уст. гр. суд., опредѣляетъ: въ искъ М. отказать.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Подпичику № 1462.

Въ какомъ порядкѣ приносится жалоба Пр. Сенату на министра фин. за оставленіе безъ послѣдствій жалобы на принятіе казенной палатой къ своему вѣдѣнію дѣла объ усыновленіи крестьянами?

Согласно 6 ст. прил. къ ст. 49 (прим.) учр. Сенатъ, всѣ приносимыя на имя перваго и втораго д-въ Пр. Сената жалобы, за исключеніемъ жалобъ на медленность, на непредставленіе жалобъ и т. п., подаются тѣмъ установленіямъ и должностнымъ лицамъ, на дѣйствія и распоряженія коихъ онѣ приносятся. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что принятіе казенной палатой къ своему вѣдѣнію усыновленія крестьяниномъ крестьянина вполне соответствуетъ разъясненіямъ Пр. Сената по этому вопросу (см. между прочимъ, Право № 11 с. 590) и представляется совершенно правильнымъ въ виду того, что и по новому закону (155 ст. X т. по прод. 1895) усыновленіе мѣщанамъ и сельскимъ обывателямъ — совершается припиской къ семейству, а приписка относится именно къ вѣдомству казенныхъ палатъ.

При этомъ № годов. подписч. разсыл. 10-й листъ „Законодательнаго Вѣстника“.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Спб. акц. общ. печ. дѣла въ Россіи Е. Евдокимовъ. Троицкая ул., 18.

Н. И. Лазаревскій.

Список дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 18 сентября, по Судебн. Департ.

Слѣдственное: о Лысцевѣ, Ечепѣ и др. 354, 373, и 374 ст. ул.

Арестантскія: о Сафьянниковѣ сбытъ фальшивыхъ монетъ; жалоба Измайлова.

Частныя. Прошенія: Сярина; Шанина; Дѣвина; Кузнецова; Матросова; жалоба Чмановыхъ; объ освѣд. умств. способ.: Нѣмчинова; Шафѣева; Маргорина; Федорова; Домашневой; Азѣва; Савельева; Римскаго-Корсакова; Козьмы; Брандта; Савицкаго; Проконова; Алексанрова; Подольдова; Смирнова; Киселева; Вандурина; Арутинова; Макарова; Мерзлова.

На 21 сентября, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц. о взаимныхъ искахъ Радоновыхъ и Коблика; Желѣзнова съ фонъ-Мекковской артелью о допущеніи къ участию въ артели; по взаимнымъ искамъ Миценмахера и сельск.-хоз. товарищ. въ Одессѣ; по взаимнымъ искамъ Волоховыхъ и Янкевичей; Фаддѣевой съ Чайковымъ о дачѣ отчета.

Частныя: по жалобамъ на Московск. коммерц. судъ: повѣр. кредиторомъ несостоят. торг. дома „М. Рыморенко сыновья“; Варина; тов. Черкаскаго сахаро-рафинадн. завода; повѣр. Шанаева; Арнонова; пот. поч. гр. Рыморенко; повѣр. Тушинской и наследн. Грачева; Яковлева; Русск. для вѣншней торговли банка; о продажѣ на срубъ лѣса наследниковъ Голохвастова; о продажѣ недвижим. имущ. наследниковъ: Де-Вилленева; Булгака; о перезалогѣ недвижим. имущ. наследниковъ Жадановыхъ.

На 19 сентября, по Угол. Касс. Департ.

Жалоба мѣщ. Шмуля Ханзуна на приг. Одесск. о. с. по обвин. его по 236 ст. улож. о вак.

Протесты: прокур. Владиміра, окружн. суда на приг. того же суда, по обв. кр. Ивана Половикова (онъ же Краюшкинъ) и Григорія Михѣева по 3 ч. 1610 ст. улож. о нак.; товар. прокур. С.-Петербуржск. суд. пал. на приг. палаты, по обв. мѣщ. Василя Реброва по 3 ч. 1655 ст. улож. о нак.

Жалобы: мѣщ. Николая Соловьева на приг. Поковск. окружн. суда, по обв. Соловьева по 1160 ст. улож. о нак.; крест. Карла Паукула на приг. ВенденъВалтск. миръ съѣзда, по обв. его по 41 ст. уст. о нак.

На 21 сентября, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Дерюгина Майкопск. м. с. (3 дѣла); Маціонгъ Петроковск. 2 окр. м. с.; Гринберга Одесск. гор. м. с.; Шербилина Вятск. о. с.; Волыскихъ Елисаветградск. о. с.; Палатникова Гавсинск. м. с.; Демченко Астраханск. о. с.; Журавскаго Виленск. с. п.; Габермана Варшавск. гор. м. с.; Залкиндъ Виленск. м. с.; Воловеръ Балтск. м. с.; Богданова Московск. о. с.; Вайнерга Варшавск. с. п.; упр. акц. сб. Сиб. ст. м. с. по обв. Журавлевой, — всѣ по обв. въ наруш. пит. и таб. уст.; пристава 2 стана Р.-Мозырк. м. с. по обв. Кудина; Дарскаго Люблинск. 1 окр. м. с.; Брестск. уѣздн. исправн. Брестск. м. с. по обв. Дальцова; Лившица Р.-Мозырк. м. с., — всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Часовскаго Тамбовск. о. с. 180 ст. у.; Альмановскаго Россіенск. м. с. 1522 ст. уст. там.

О возобновленіи дѣла о Сарнецкой.

На 22 сентября по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Кузина и Анухина Петрозаводск. о. с. 1642 ст. ул.; Викторова на опред. Харьковск. с. п.; Харченко на опред. Харьковск. о. с.; Козакова на опред. Р.-Мозырк. м. с.; Куркова на опред. Курск. о. с.; Вильчинскаго на опред. Варшавск. с. п.; Григорьева и др. на опред. Витебск. м. с.; Пильснера на опред. Варшавск. 1 окр. м. с.; Джемиля-Караманъ-оглы Симферопольск. о. с. 940 ст. ул.; Константине-ровъ Варшавск. с. п. ростовщичество; Берзина на опред. Р.-Вольмарск. м. с.; Волинскаго и Рака на опред. Варшавск. с. п.; Мержеевскаго и др. на опред. Ломжинск. 2 окр. м. с.; Вальдердака и др. на опред. Варшавск. с. п.; Чаевского на опред. Тифлиск. с. п.; Росинскаго на опред. Сиб. ст. м. с.; Кузьмина на опред. Клишинск. м. с.; Пружанскаго Гродненск. о. с. 180 ст. у.; Костовскаго Житомирск. о. с. кража; Глезина Могилевск. о. с. 931 ст. ул.; Леща Киевск. о. с. 1655 ст. ул.; Гутмана Кишиневск. м. с. 115 ст. у.

Протестъ тов. прок. на Могилевск. о. с. по обв. Овчинникова по 1642 ст. ул.

На 23 сентября, по 3 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Ожгихина Сиб. ст. м. с. 136 ст. у.; Вѣллавина Сиб. ст. м. с. 31 ст. у.; Юзакина Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Вильмана П.-Феллинск. м. с. 38 ст. у.; Тырышкина Нижегородск. м. с. 31 ст. у.; Егермана Р.-Вольмарск. м. с. 38 ст. у.; Раевского Сиб. ст. м. с. кража; Долинскаго Сиб. ст. м. с. по обв. Вубнова и Иванова по 173 ст. у.; Логинскаго Сиб. ст. м. с. 38 ст. у.; Югансона Г.-Гробинск. м. с. 31 ст. у.; Нейбургера М.-Ваусск. м. с. 46 ст. у.; Ковычевыхъ и др. Сарapulьск. о. с. 556 ст. ул.; Дунина Самбирск. о. с. 581 ст. ул.; Цибульск и др. Невельск. м. с. 169 ст. у.; Закурдава Екатеринодарск. м. с. 29 ст. у.; Варреса Ю.-Веррок. м. с. 130 ст. у.; Индриксона В.-Гольдингенск. м. с. 169 ст. у.; Теличека и др. К. Подольск. м. с. 29 ст. у.; Давыдова Казанск. о. с. по обв. Козлова по 174 ст. у.; Функерова Р.-Вольмарск. 38 ст. у.; Давидяка и др. Харьковск. м. с. 169 ст. у.; Кравченковой Харьковск. м. с. 135 ст. у.; Шашкина Сиб. ст. м. с. 135 ст. у.; Торшилова Уфимск. о. с. 1681 ст. ул.; Крюгера Р.-Гапсальск. м. с. 29 ст. у.; Вахера Р.-Гапсальск. м. с. 31 ст. у.; Санаберга и др. Р.-Гапсальск. м. с. 31 ст. у.; Нашъ Сиб. ст. м. с. 31 ст. у.; Прокофьева Сиб. ст. м. с. по обв. Смирнова въ мошенничествѣ; Шойнина Р.-Вольмарск. м. с. 115 ст. у.; Весмана и др. Р.-Гапсальск. м. с. кража; Свирицскаго Деспельск. м. с. 35 ст. у.; Вейлихса Вердичевск. м. с. 63 ст. у.; Вергмунда Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Предитовъ по 170 ст. у.

Протесты: товар. прокур. на В.-Валтск. м. с. по обв. Джинджа по 169 ст. у.; на Тульск. о. с. по обв. Вычковой и др. по 942 ст. ул.

На 22 сентября, по 4 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Мыстевича Варшавск. с. п. 1484 ст. ул.; Прусикъ и Цюхты Варшавск. с. п. 1462 ст. ул.; Чернокуна Владикавказск. м. с. кража; Иванова Московск. с. п. 345 ст. ул.; Двержицкаго Варшавск. гор. м. с. 31 ст. у.; Венцлавика Люблинск. 1 окр. м. с. кража; Тѣшинскаго Киевск. с. п. 1688 ст. ул.; Фомичева Иркутск. с. п. 997 ст. ул.; Головинныхъ и др. Харьковск. с. п. 271 ст. ул.; Терпиловскаго Харьковск. с. п. 1554 ст. ул.; Григорьевой Тифлиск. с. п. 1160 ст. ул.; Розита Сиб. с. п. 1656 ст. ул.; Дыбина и Новикова Харьковск. с. п. 269¹ ст. ул.; Павловича Варшавск. с. п. 347 ст. ул.; Манукова Тифлиск. с. п. покуш. на убійство; Алексѣйка Виленск. с. п. 271 ст. ул.; Соколова Московск. с. п. 285 ст. ул.; Зайковского Московск. с. п. 1085 ст. ул.; Смирнова Московск. с. п. 1059 ст. ул.; Радомскаго Люблинск. 1 окр. м. с. 115 ст. у.; Коноядскаго Люблинск. 1 окр. м. с. 177 ст. у.; Эльснера Петровск. 3 окр. м. с. по обв. Гартманъ по 136 ст. у.; Апрезова Тифлиск. с. п. 1455 ст. ул.; Памугали Одесск. с. п. 1468 ст. ул.; Янишевскаго Киевск. с. п. 362 ст. ул.; Ведриныхъ Омск. с. п. 294 ст. ул.; Яусникера Сиб. с. п. 1681 ст. ул.; Гурскаго Ломжинск. 1 окр. м. с. 180 ст. у.; Качтова Тифлис. с. п. по обв. Кадыра-Али и др. лжеприсяга; Осипова и Франковского Киевск. с. п. 349 ст. ул.; Подопригоры Киевск. с. п. 354 ст. ул.; Новосельскаго Кѣлецк. 2 окр. м. с. 135 ст. у.; Бридовскаго Варшавск. гор. м. с. 177 ст. у.; Юста Варшавск. гор. м. с. 142 ст. у.

Протесты: тов. прок. на Московск. с. п. по обв. Чивкунова и Костина по 283 ст. ул.; тов. прок. на Варшавск. с. п. по обв. Гимзы по 1451 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Сальнигкѣ; о Солодовѣ; о Спняковѣ; о Трубинѣ; о Моропуло; о Родіоновѣ; о Гусевѣ; о Смирновой; о Терещенко; о Алексѣевѣ; о Гойловичѣ; о Рубейко.

На 20 сентября, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Осипова съ С. Осиповою; Заплаткина съ Непомнящимъ; Богратионъ-Мухранскаго съ Абазадзе; Потемковской съ Чарномскимъ; Иванова; Прѣта съ Свѣчниковымъ; Климова; Борисова съ Благовѣщенскимъ прискомъ; Генкена съ Сайновымъ.

Свѣздовыя: торг. дом. Лифишицъ съ Пруминскимъ; Жихарева съ Габинскимъ и др.; Ильина и Афонина съ Добровольскимъ; Казначеева съ Вондаревымъ; Дубины съ Дивяновскимъ; Вартаазровой съ Началовымъ; Грекова съ Пироговымъ;

Гатилова съ Сѣмѣтиннымъ; Зимберберга съ Мытницкимъ; Баридкаго съ Кобылянской; Бруевича съ Максимовымъ; Дубинцаго; Ильашенко съ Николаенко; Шабосевича съ Станиславомъ; Кряжева съ Квашиннымъ; Разумовскаго-Мангальдина съ Таратиной Фокиной; Форвола съ Сергѣевымъ; Ольшамовской съ Крушинскимъ; Ровинскаго съ имущ. Марычева; Голкало съ Мишенковой; Сударникова съ Гинко-Мавриннымъ; Шугаевскаго съ Никандровой и др.; торг. дом. Г. Сигаль и К^о съ Чернявской и др.; Гаарена съ Судокомъ; Тышкевича съ Лабунскимъ; Тропановскаго съ Шолоховой; Березинскаго съ Каганомъ; Михайловой съ Федоровымъ; Попова съ Догужевымъ; Шабарова съ Сарабековымъ.

На 20 Сентября, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Бакихановыхъ съ Дружининымъ; Коткова съ Дедюхинымъ; Васильева съ Христофоровыми и Моисеевой; Нѣмчиновой съ Нѣмчиновымъ; Лудина съ Харьков. отд. Московско-Нижегор. жел.-дорожн. артели; Давидовича съ попеч. камитета гимназій Императора Александра III въ Валградѣ; Федоровичъ съ Туръ; Валицаго съ Стемповскимъ; Шечкова съ Храпачевымъ; упр. госуд. имущ. Курской и Орловск. губ. о размеж. дачи „Пузачей“.

Създовыя: Юфина съ Мазуревичемъ; Лодицкой, Ярошевскихъ, Пюнтковскаго, Пясецкихъ, Козловской съ Красовскимъ; Вертулисъ съ Вертулисомъ; Славцаго; Хейфича съ Стопудисомъ; Бараканса съ Янушевичемъ; Полуновскимъ 2 дѣла; Райха съ Свирской съ Поржецкими; Кондратовичъ; Семенова съ Семеновою; Гончарова съ Маскинымъ; Мелетаго съ Рабиновичемъ; Гольдемита съ Палаузовымъ и др.; Сафонова съ Саидовымъ; Вразайтиса съ Крыловымъ и др.; Субботенка съ (островскимъ и Комарницкимъ; Янца съ Климовымъ; Мусиенка съ Вотвиновскимъ; Ковалева съ Герчиновымъ; Стобицаго съ Ватемъ; Варано съ общ. кр. д. Попковой; Рацевича съ Явно и Ремезомъ; Пронина съ Едифановой; Свидерскаго съ Мельхертомъ; Владикавказск. гор. общ. съ Угивенкомъ; Вудниговыхъ съ Шилтовымъ.

На 21 сентября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. казенн. ж. д. съ Майстрейко, Годуновымъ, Ильчерномъ; Пилецкой съ упр. Привислин. ж. д.; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Раньковой; Врублевскаго съ Варш.-Тереспольск. ж. д.

Създовыя: упр. казенн. ж. д. съ Малайцкимъ и др.; Даниловымъ, Шиндеровымъ, Давыдовымъ, Борисовымъ, Голубчиковымъ, Крискимъ, Венигомъ, Вишняцкимъ, Эдельштейномъ, Турецкимъ, Горячкинымъ, Сидеранскимъ, Гольдбергомъ, Мельникомъ, Альбомъ, Мачуринымъ, Верткинымъ, Левниномъ и Ройтманомъ, Штольникомъ, Жебиннымъ, Спекторомъ, Васосомъ, Давыдовымъ; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Барановскимъ; Бекмана съ общ. Ивангор.-Домбр. ж. д.; Рунд-

штейна, Виткинда, Посельтъ и К^о, Сидерскаго 5 дѣлъ, Зильбердвейта 3 дѣла, Эдельштейна 4 дѣла съ Варш.-Вѣнск. ж. д.; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Зильберманомъ 2 дѣла; упр. Юго-Западн. ж. д., Выкова и Мунина; Шапиро съ Спб.-Варш. ж. д.; Привислянск. ж. д., съ Гееромъ; Рудакова съ Моск.-Ярославск.-Арханг. ж. д.; Эдельштейна съ Ивангор.-Домбр. ж. д. 2 дѣла.

На 21 сентября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ибрагимбекова съ Славинскимъ и др. 2 дѣла; Земгальнюка съ Земгальнюкомъ; опеки Карла Сомука съ бар. фонъ-Шульцемъ; Яница и Телѣгина съ Алескинымъ; Шепелера съ Федотовымъ.

Създовыя: Партса съ Партсомъ, Шапиро съ Берманомъ; Карро съ Биркенберомъ; Вольшакова съ Абрамовымъ; Лубба съ Айнсономъ; Кубена съ Керякомъ; Альтберга съ Вильцинымъ и Яндау; Исаака съ Линно; фонъ-Вогговута съ Зигелемъ, Суви; Отса съ фонъ-Штернгельманъ; Фиге съ Теписомъ; Туксона; съ бар. Нолькеномъ; Авотина съ Кучеромъ; Лапинскаго съ Эмелемъ; Натансона съ Вульфсономъ, Каганомъ; наследн. умерш. Мартина Штаувера съ гр. Паленомъ; Трейбаха съ Аболемъ; Рекстинга съ Бунке; Мартинсона съ наследн. Якова Николая; Мосса съ Айнсономъ; Фреймана съ Лоблайкомъ; правл. общ. вагоно-строит. и механ. зав. „Фениксъ“ съ Ленинымъ; Броше съ Гольде; Брикмана съ Виндеманомъ; Пурина съ Рабиновичемъ; бар. фонъ-деръ-Палена съ Рингомъ; Сиске съ Сильманомъ и др.; Морица съ Рейнвальдомъ; Талмейстера съ Шасминнымъ.

На 22 сентября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Рейманъ съ наследств. массой Андреа Реймана; Андерманъ съ фонъ-Левисомъ; Цитемана съ общ. „Самомошоць“; душеприк. умерш. молк. Семена Логвинова о не состоят. Андрея Смирнова; Папалазара съ Императорскимъ скаков. общ.

Създовыя: фонъ-Транзе-Розенека съ Зикманомъ; Лиммадскаго вол. общ. съ Ратасомъ и др.; Левана съ Ускуръ; Мартенса съ Мартенсомъ; Пибостова съ Пибостовымъ; Логвинова съ Тильманомъ; Саремтеса съ фонъ-Самсономъ; Керука и Панда съ Витоломъ и др.; Воронина съ Гарнеромъ; Нейберга съ Данненбергами; Влумберга съ Вредрихъ; Курляндскаго кредита общ. съ общ. съ наследств. массой Карклина; Кише съ Пушгальвомъ; Листера съ бар. Мейендорфомъ; Намика съ бар. Засеомъ; Лугрингенскаго вол. общ. съ Динингомъ; Стардубцева съ Врускинымъ; Трофимова съ Ханинымъ; Казе съ Вар. Стакельбергами и др.; Лампа съ Симсономъ; Маркушевича съ Лавденекомъ; Шибалова съ Лугенбергомъ; Лукка съ фонъ-Людеръ; Аннука съ Якобсонъ; Лайсара съ Силла Ринка съ Вутовичемъ.

Движеніе по Государственной службѣ.

П Р И К А З Ы.

По вѣдомству министерства юстиціи, 25 августа 1900 года, № 36:

Опредѣляется въ службу: о. к. с. Курловъ—въ вѣд. м. ю., съ прич. къ сему м. и съ отк. къ испр. д. с. сл. 3 уч. Никольскаго у., о. вологод. о. с.

Причисляются къ министерству: увол. Выс. прик. по гражд. вѣд. отъ 2 авг. 1900 г., № 61, отъ должн., согл. прош., мкр. судья 5 уч. о. владивосток. о. с., г. с. Виллиамъ—со 2 авг. 1900 г.; испр. должн. секр. Спб. окр. с. к. а. Савицкій—съ отк. къ испр. должн. суд. слѣд. 3 уч. Тамб. уѣзда.

Отзываются: прич. къ мин. ю., ком. къ испр. долж. суд. сл.: 3 уч. Тамб. у., к. а. Крашенинниковъ; 3 уч., Никольск. у., о. вологод. о. с., к. а. Святскій и 1 уч. Чердын. у., о. перм. о. с., к. с. Шеткевичъ—изъ означ. коман.; изъ нихъ первые 2—согл. прош.

Увольняется отъ сл., согл. прош., прич. къ м. ю. т. с. Шталь.

По губернскимъ учрежденіямъ.

Назначаются: пом. секр. тиф. суд. пал., г. с. Лутохинъ—пом. мир. с. Александропольск. отд., зав. бамбак. слѣдств. мир. уч., окр. эриван. окр. с.; мл. канд. на должн. по суд. вѣд. при варш. суд. п., о. к. юрид. н. въ И. моск. унив., съ дилл. 1 ст. Черлюпкаевичъ—пом. секр. варш. ком. с.

Утверждаются: въ должн. на 2 года: куп. Феликсъ Потржебскій и Юсифъ Гардовскій—членовъ варш. ком. с., а Генрихъ Малюмомъ—заступ. мѣсто чл. того же с.

По главному тюремному управленію.

Переводится: сост. при мин. вн. д., ком. для зан. въ деп. пол., с. Дембовецкій—испр. д. мл. дѣлпроизвод. гл. тюр. упр., съ 1-го авг. 1900 г.